

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему:

«Православный приход как церковно-народный институт»
по направлению подготовки 030600
образовательная программа бакалавриата «История»
профиль: «Этнология»

Исполнитель:

студент IV курса

очного отделения

Груздева Анна Сергеевна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Верняев Игорь Иванович

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Начиная с конца 80-х годов XX века в среде историков, этнографов, а также представителей других гуманитарных дисциплин наблюдается усиленный интерес к изучению прихода как основной структурной единицы православной жизни в России. Эта тенденция вызвана поиском ответа на вопрос о современном состоянии Русской Православной Церкви, а также интересом к ее истории.

В данный период начинается новый подъем активности Русской Православной Церкви и религиозного населения страны, свидетельство этому мы можем увидеть в увеличении количества приходов на территории РФ. В докладе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви от 24 июня 2008 года сообщается, что в 2007 г. на территории России действует 29 141 приход¹, в то время как в 1986 г. их количество составляло всего 6800². Значительный рост количества приходов продолжается и по сей день: так в 2013 г. насчитывается уже 33482 прихода³. На протяжении долгого периода истории России, православие существовало как официальная религия государства, в связи с чем стало одним из ключевых факторов этнической самоидентификации населения⁴. Возникает вопрос о том, чем вызван такой бурный рост приходов: исходит ли инициатива создания новых приходов от

---

¹ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, Москва. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви. 2008. 24 июня. URL:<https://mospat.ru/archive/2008/06/41501/> (последнее обращение 10.05.2016)

² Хроника семи десятилетий // Наука и религия. — 1987. — №2. — С.24.

³ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской патриархии. 2013. 2 февраля. URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html> (последнее обращение 10.05.2016)

⁴ *Казьмина О.Е.* Русская православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. — М., 2009. — С. 8.

РПЦ как церковной организации или это следствие реальных нужд населения? Именно поэтому исследование данной проблемы является особенно актуальным в наше время.

Однако, интерес к приходской теме вызван не только внешними церковными преобразованиями, но и желанием узнать о внутренней жизни прихода, но прихода не только как церковной «организации», а как общины. И в этом заключается одна из основных сложностей, с которыми мы столкнемся при изучении прихода. Большинство исследователей отмечают, что приходская тема изучалась в контексте истории Церкви, при этом «совершенно упуская из внимания жизнь и верования народных масс, скромную деятельность низших церковных деятелей, никогда не заглядывая в темные углы церковных приходов – этих единиц, из которых складывается целое, - Церковь»⁵, - пишет историк Русской Церкви П. В. Знаменский. Поэтому тема данного исследования имеет особую актуальность в связи с малоизученностью, а, следовательно, и широкими возможностями для дальнейшего изучения.

Важность изучения синодального устройства Церкви отмечена во многих работах ученых как прошлого, так и нынешнего столетия. Так, например, исследователи приходской темы связывают дискуссию об устройстве Церкви, возникшую в конце 1990-2000-х гг. с вопросами о реформировании синодальной системы в рамках Поместного собора 1917-1918 гг., в рамках которых особенно выделялся вопрос о преобразованиях в приходской сфере.⁶ Это объясняется тем, что именно приход является ключевой единицей в религиозной жизни общества в рамках Церковной иерархии. Сравнение современности и

---

⁵ *Знаменский П. В.* Приходское духовенство на Руси; Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. — СПб., 2003. — С. 45.

⁶ *Агаджанян А. С.* Приход и община в русском православии: современные процессы в ретроспективе последнего столетия // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. — М., 2011. — С.16.

дореволюционного периода также может быть объяснено количеством приходов, так как в 1914 г. оно доходило до 48000⁷, что близко к нынешним цифрам.

Приступая к рассмотрению данной темы нам необходимо ответить на один из основных вопросов: что такое приход, какова его суть и границы? Т.А. Бернштам пишет о многогранности термина «приход» и эволюции понятия «приходская жизнь»⁸. Под «приходом» мы можем понимать как исключительно церковно-административный округ, так и население, приписанное к нему, то есть его прихожан, либо же мы можем принять это понятие за все церковное общество прихода в целом – причт (духовенство) и прихожане. Объектом данного исследования является приход Русской Православной Церкви в синодальный период (более конкретно – второй половины XIX – начала XX вв.). Сложная организация прихода обуславливает многогранность предмета исследования – им являются разносторонние отношения духовенства и прихожан внутри прихода, а также их взаимоотношения с другими социальными структурами.

Целью данного исследования является изучение прихода РПЦ во второй половине XIX – начале XX веков, для чего нам необходимо решить следующие задачи: 1) выделить основные проблемы православного прихода, обсуждавшиеся в церковной литературе, публицистике и научных исследованиях, 2) определить основные направления и характер во взаимодействии духовенства с государственным, церковной властью, а также сельской общиной, 3) рассмотреть церковно-обрядную организацию приходской жизни и ее взаимосвязь с народной религиозностью.

Что касается географических рамок исследования, то необходимо сразу сказать, что они будут ограничены территорией Центральной части

---

⁷ *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. — М., 1995. — С. 35.

⁸ *Бернштам Т.А.* 3. Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — СПб., 2005. — С. 6.

Европейской России и Сибири, в связи с тем, что большинство литературы основывается на материалах данных регионов. Хронологически работа будет рассматривать поздний синодальный период в истории РПЦ, и здесь следует обосновать данный выбор.

Очевидно, что невозможно проводить исследование приходской темы вне исторического контекста, так как события из истории РПЦ непосредственно влияют на жизнь приходских сообществ, как в прошлом, так и настоящем. Однако невозможно охватить в рамках данной работы всю историю формирования приходов, так как эта тема слишком объемна. Поэтому, для того, чтобы в перспективе дальнейшего изучения приходской темы иметь возможность исследования состояния приходской жизни в XXI в., нам необходимо особенно рассмотреть синодальный период, так как он является основой формирования современной организации прихода. Однако, также нужно учитывать преобразования, произошедшие в XX в. и их влияние на современность.

Методологической основой данной работы являются как общенаучные методы (количественный, описательный, метод анализа, синтеза, дедукции и индукции), так и специальные – историко-генетический и проблемно-исторический методы, используемые для изучения динамики развития православного прихода, а также структурный и функциональный методы для рассмотрения внутренней организации приходов и их взаимосвязей с внешними структурами.

Историографическую базу исследования можно разделить на несколько частей: 1. исторические работы, посвященные истории РПЦ, 2. этнографические работы по духовной культуре русского крестьянства, 3. работы социологов по изучению приходов, 4. а также работы представителей духовенства. Подробнее историография будет рассмотрена в 1 главе.

Научно-практическая значимость данной работы, во-первых, обусловлена малоизученностью приходской темы в этнографическом

обозрении, и, во-вторых, способствует дальнейшему развитию и изучению данной темы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Содержание глав определяется поставленной целью и задачами. Общие выводы структурированы в заключении данного исследования.

Глава 1. Проблематика православного прихода в церковной литературе, публицистике и научных исследованиях

На данный момент изучение приходов является актуальным не только в связи с активизацией Русской Православной Церкви с конца прошлого столетия, но и по причине неполноты изученности проблемы – приходская тема имеет обширную историю обсуждения в церковных и общественных кругах, которая значительно повлияла на формирование научного изучения приходов, однако, полноценных исследований, особенно этнографических, на данный момент крайне мало. В целом же, можно выделить три основных этапа обсуждения и исследования приходов. Начало приходской тематики можно отнести к 1850-м годам, следующий период приходится на конец XIX - начало XX веков, который можно охарактеризовать как "конец синодальной эпохи", и новый виток в исследовании приходов в связи с восстановлением прав РПЦ и усилением ее активности относится к концу XX - началу XXI веков. Рассмотрим каждый из этапов и выделим причины, а также основные события и работы в разработке приходской темы.

Зарождение приходской тематики произошло в 1850-х годах, когда вследствие церковных реформы Александра II произошел всплеск обсуждений, как в общественной, так и церковной среде⁹. В начале правления Александра II под влиянием светских реформ назрел вопрос о реформировании и церковной сферы, особенно остро стоял вопрос о положении приходов и белого духовенства - в частности проблема замкнутости духовного сословия, улучшения материального положения, а также повышения его авторитета в народной среде.

Основоположником церковной реформы считают министра внутренних дел П.А. Валуева, который рассчитывал улучшить положение РПЦ за счет проведения реформы духовного образования, а также

---

⁹ *Священник Владислав Малышев. Церковно-общественная публицистика в эпоху «великих реформ» // Христианское чтение. — 2015. — № 5. — С. 121.*

размыкания духовного сословия¹⁰. Так, в 1862 г. для реформирования Церкви было создано особое Присутствие, которое занималось вопросами улучшения быта духовенства.

Что же касается непосредственно приходов, то в рамках дискуссии члены особого Присутствия пришли к выводу, что необходимо создать органы приходского самоуправления, которые бы занимались хозяйственными вопросами прихода, в том числе и материальном обеспечении духовенства. Однако, две составляющие Присутствия - светская и духовная, разошлись в своих взглядах на данный вопрос - если в первоначальном варианте проекта приходской реформы учитывалось общественное мнение, желавшее расширения полномочий приходского совета, то в дальнейшем вся дискуссия происходила лишь между Церковью (в особенности митр. Филаретом (Дроздовым) и государством. Церковь желала вернуть организацию приходов к изначальной, канонической форме организации, избавиться от давления государства над приходами и усилить свои позиции на местах, в свою очередь государство старалось усилить светскую составляющую в них. В итоге данного компромисса в 1864 году была проведена реформа, согласно которой при приходах создавались выборные органы, названные "приходскими попечительствами". По своему характеру они были благотворительными и выполняли функции приходского самоуправления - занимались сбором средств для прихода, а также урегулированием конфликтных ситуаций между прихожанами и клиром¹¹.

В дальнейшем программой реформ занимался новый обер-прокурор Святейшего Синода граф Д.А. Толстой, который в 1867-1869 гг. проводит реформу церковного образования, в результате которой оно по своему

---

¹⁰ Прокофьев А. В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание сельского приходского духовенства: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. : Спец. 07.00.02. — М., 2010. — С. 17.

¹¹ Там же. — С. 19.

содержанию приблизилось к светскому. Помимо этого, в 1868 году выходит закон, согласно которому дети священников больше не принадлежали к духовному сословию, что давало им возможность войти в светские сословия¹². Реформа расширяла права духовенства на местах, а также за счет укрупнения приходов рассчитывалось улучшить их материальное положение. Однако, как мы видим, хотя и были предприняты меры для улучшения положения приходов и духовенства, церковные реформы зачастую являлись компромиссными и неоднозначными, и тем самым не решали насущных проблем приходской жизни. Рассмотрим, какую оценку данным реформам давали представители церковного сословия и общественности.

Что касается обращения к приходской теме в общественной и церковной среде, то уже в начале 1850-х годов в среде интеллигенции появляется интерес к народной культуре, в том числе и к православию¹³. Так, появляются первые религиозные хроники, статьи, в таких журналах как "Русский Вестник", "Киевская старина", "Русский архив". Также создаются и первые историко-научные журналы, посвященные религиозной тематике - например, "Православный собеседник" и "Духовная беседа"¹⁴. В 60-х годах XIX века под влиянием вышеупомянутых реформ Церкви появляется все больше новых журналов, как светских, так и духовных, на страницах которых обсуждали злободневные проблемы приходской жизни - положение приходов, положение духовенства и прочие насущные вопросы.

---

¹² Вследствие данной реформы и происходил отток детей духовенства в светскую сферу, однако, как отмечает Л. Манчестер, «поповичи», дети духовенства, сохраняли единство и предпочитали возвращаться в своей изначальной среде духовенства. Подробнее см.: *Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России.* — М., 2015. — С. 68.

¹³ Священник Владислав Малышев. Церковно-общественная публицистика в эпоху «великих реформ» // *Христианское чтение.* — 2015. — № 5. — С. 121.

¹⁴ *Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии.* — С. 10.

Также в 1860-е годы начинается расцвет церковной журналистики - самым активным духовным журналом того времени, содержащим в себе диалог сельского духовенства по поводу приходского устройства был журнал "Православное обозрение". Помимо всего, начинают выпускаться епархиальные ведомости, а также сборники более практического характера, такие как "Руководство для сельских пастырей".

Помимо этого развивалось и богословское обсуждение проблемы - одной из первых в 1858 г. выходит в свет книга священника И.С. Беллюстина "Описание сельского духовенства"¹⁵, вызвавшая большое количество споров, в ней он дает критическую оценку духовенства, отмечая его бедственное положение, а также показывает все проблемы повседневной жизни священника.

Центральной темой дискуссии того времени стало духовенство, в особенности сельское - образ священника в публицистике, а также художественной литературе и беллетристике зачастую был негативным, презрительное отношение к сельскому клиру было повсеместным. Так, Т.А. Бернштам объясняет это, во-первых, укоренившимся мнением в общественности о связи Церкви с государством, которое привлекало ее для осуществления реформ. Также, пассивное отношение белого духовенства к проводимым реформам усугубило отношение к сельскому клиру¹⁶. Помимо всего, не способствовало повышению авторитета духовенства и нежелание Церкви идти на диалог с общественным обсуждением проблемы в журнальной печати.

Однако, с 70-х годов появляются работы в защиту духовенства, начинаются публикации заметок, статей, среди них статья Н.П. Гилярова-Платонова, публициста, преподавателя Московской Духовной академии "О

---

¹⁵ *Беллюстин И.С.* Описание сельского духовенства. — Paris, Berlin, London, 1858. — 168 с.

¹⁶ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 13.

первоначальном народном образовании", в которой автор видит причиной кризиса духовенства в самом устройстве синодальной системы, в котором оно ограничено как Церковью, так и государством¹⁷. Также и само духовенство выходит на собственную защиту - критическую работу И.С. Беллюстина, вызвавшую большой резонанс в церковном сообществе, в своей статье разбирает богослов, публицист Н.И. Барсов¹⁸. Он подытоживает сложившуюся ситуации вокруг приходского духовенства и отмечает, что в обществе существует два диаметрально противоположных мнения о духовенстве - либо беспрекословная поддержка, либо бесцеремонная критика, но нет объективного и рационального взгляда, который бы с вниманием относился к сельскому духовенству.

На свою защиту вышло и приходское духовенство - среди них наиболее заметны работы саратовского священника А.И. Розанова¹⁹, который с 1881 года начал публиковать в журнале "Православное обозрение" свои заметки о положении сельского духовенства, критике в их адрес, а также о вопросах быта духовенства и его взаимоотношениях с прихожанами. Он отмечает, что сложившееся мнение общественности об отдаленности прихожан и причта хоть и справедливо, но не является полностью объективным, так как публицистическая критика не знает всех подробностей жизни сельского священника, его проблем, вследствие чего и предложения по преобразованиям приходского устройства, исходящие от общества, не отвечают реальным нуждам духовенства²⁰. В целом, работы приходского духовенства, которые для этнографов являются одним из важных источников для изучения реального положения православного

---

¹⁷ Там же. — С. 11.

¹⁸ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 15.

¹⁹ *Розанов А.И.* Записки сельского священника: Быт и нужды православного духовенства. — СПб., 1882. — 324 с.

²⁰ Там же. — С. 262.

прихода второй половины XIX века, в общем потоке критики своего времени были единичны.

В дальнейшем после 1880-го года количество духовной печати значительно уменьшается, многие журналы прекращают свою работу, а остальные начинают носить более популяризационный характер.

Что касается науки, то данный период скуп на научное изучение приходов, что отражается и в исторических, и в этнографических работах, в которых рассматривались либо история Церкви, либо народные традиции и представления. Одним из первых тему приходской общины в России в это время стал изучать церковный историк П.В. Знаменский, который в своих работах рассмотрел внутренние взаимоотношения белого духовенства с приходской общиной. В своих работах, посвященных приходскому духовенству²¹, он пишет, что начиная с XVIII в. наблюдается отдаление клира от прихожан, вызванное бюрократизацией приходов, но в то же время он отмечает, что, не смотря на это, по образу жизни и мировоззрению приходское духовенство было очень похоже на обычных крестьян.

Однако нехватка научных исследований данного периода компенсируется изучением в конце XIX – начале XX веков, что мы и рассмотрим далее.

Подытоживая, можно сказать, что период зарождения приходской тематики в общественной и церковной дискуссии дает нам важную информацию об основных вопросах жизни прихода и духовенства, которые в дальнейшем также будут развиваться и повлияют на научное изучение в будущем.

Конец XIX - начало XX веков стал для Русской Православной Церкви "закатом" синодальной эпохи и повлек за собой значительные изменения как

---

²¹ Знаменский П. В. Приходское духовенство на Руси; Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. — СПб., 2003. — 798 с.

на высшем, так и на низовом уровне - в приходах. Данный период ознаменовался усилением интереса к приходской теме в рамках общего обсуждения вопроса реформирования церковного устройства. В среде духовенства назрело уже давно обсуждаемое недовольство зависимостью Церкви от государства. В 1905 г. обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев предложил епархиальным архиереям представить свои соображения по тем вопросам, которые должны были выдвинуться на Поместном Соборе. В результате, в 1906 г. вышли три больших тома «Отзывов епархиальных архиереев», и один том «Прибавлений» к ним, в которых почти все иерархии требовали реформы по освобождению Церкви от государства, среди которых были не только восстановление юридической силы Церкви и патриаршества, но и требования обновления приходов, которое было одним из главных и единодушно принятых предложений архиереев.

В 1906 г. было созвано Предсоборное Присутствие, в рамках которого обсуждались вопросы предстоящего Поместного Собора, в том числе и вопросы о реформировании приходов. Одним из ключевых вопросов дискуссии было само определение понятия и роли прихода в общине. Так, на заседания Предсоборного Присутствия был выдвинут "Нормальный устав" прихода, определявший его суть и назначение, а также значительно расширявший сферу вовлеченности прихожан в жизнь прихода. В рамках подготовки данного устава велась активная полемика о том, каким должен быть приход. В данном ключе необходимо особо отметить работу публициста, историка Церкви А.А. Папкова²², который понимал под термином "приход" церковную общину, состоящую из клира и мирян, и выступал против мнения о приходе как о церковном учреждении, которое, по его мнению, ставило прихожан в пассивное положение, а также разъединяло клир и мирян. В 1907 г. в свет вышла работа Папкова,

---

²² *Алексин К.* Приход: община или учреждение? (дискуссия в Предсоборном присутствии). // Научно-богословский журнал студентов и аспирантов Православного Свято-Тихоновского университета. — 2012. — Вып. IV. — С. 50, 53.

посвященная сельским приходам XIII-XIX веков, в которой он проследил традицию совместного управления приходом между мирянами и духовенством, узаконенную на Руси Стоглавом и предлагал возродить «избирательное право прихода» и в целом модель древнерусского прихода, тем самым расширив автономию общины.

Не смотря на то, что идеи А.А. Папкова находили поддержку среди светских лиц и духовенства, на голосовании Предсоборного Присутствия было выбрано иное определение прихода профессора духовной академии А.И. Алмазова, который понимал его как территориально обусловленное "церковное учреждение для удовлетворения религиозно-нравственных нужд христиан", которое, вероятно, не несло такого общинного смысла, какой вкладывал в термин "приход" А.А. Папков²³. Данное определение также закрепилось и в решении Поместного Собора 1917-1918 годов. Так или иначе, Церковь и приход претерпели важные изменения, в ходе Поместного Собора 1917-1918 годов был отменен синодальный режим и расширены права приходских сообществ.

Относительно научного изучения, первыми к серьезному изучению приходов обратились историки - в данный период, ознаменовавшийся проведением Поместного собора, появляется множество литературы по истории Церкви, так как исследователи старались осмыслить опыт синодальной формы организации Церкви и дать оценку ее влияния на Русскую Церковь, в том числе на приходскую жизнь. Такие ученые как Е.Е. Голубинский, А.В. Карташев, Г.П. Федотов высказывались о синодальной эпохе в положительном ключе, видя в ней время, способствовавшее просвещению и углублению в понимании христианского учения. В противовес им, значительная часть исследователей видела приход и допетровскую Церковь идеальной формой объединения клира и прихожан и

---

²³ *Алексин К.* Приход: община или учреждение? (дискуссия в Предсоборном присутствии). // Научно-богословский журнал студентов и аспирантов Православного Свято-Тихоновского университета. — 2012. — Вып. IV. — С. 55.

ратовали за ее восстановление, что мы видели ранее на примере работ А.А. Папкова.

Что касается этнографического изучения, важнейшим источником по приходскому вопросу данного периода являются материалы Бюро князя Тенишева, проводившее сборы материалов по Европейским губерниям Росси в 1898-1899 годах²⁴. Данные материалы содержат информацию как по церковной организации сельской жизни, взаимодействию прихожан и клира, так и материалы по народным верованиям, которые также являются частью полноценного рассмотрения жизнь прихода.

Однако, после революции и изменения государственной политики по отношению к Церкви, изучение приходской жизни практически сошло на нет, и исследовалось лишь частично в общем контексте истории Церкви – данные работы представляли негативный образ Церкви и духовенства, а приходы рассматривались вскользь в рамках изучения церковно-государственных отношений.

Вновь обращаются к приходской теме в советское время в 60-70-х гг. представители западной науки. Так, начиная с 70-х гг. активно исследует историю русского духовенства и приходских сообществ американский ученый Г.Л. Фриз. В сферу его научных интересов входит изучение как синодального периода русской истории, так советский период. В своей работе, посвященной XVIII в., Фриз пишет о том, что приходская община под влиянием петровских преобразований утратила множество своих традиционных функций, в том числе связь клира с прихожанами, оставшись, однако, при этом религиозной организацией²⁵. Что же касается положения духовенства после реформы 1864 года, то Г. Фриз отмечает, что следствием реформ стало усугубление кризиса духовенства, а также

---

²⁴ В данной работе использованы материалы по Тверской, Костромской и Ярославской губерниям.

²⁵ Freeze G.L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Reform.* — Princeton, New Jersey: «Princeton University Press», 1983. — P.36-37.

формирования у него рутинного восприятия церковной службы как профессии, а не духовного служения²⁶. Помимо синодального периода, Г. Фриз изучает приход в советское время, так в своей статье «Вся власть приходом» Фриз дает характеристику преобразованиям в церковной сфере в 1920-30 гг.²⁷, и опираясь на данные по приходам в Украине, приходит к выводу, что несмотря на старания Советской власти дезорганизовать деятельность Церкви, лишив ее юридических прав и значительной части духовенства и его влияния на общину, все это привело к усилению активности самих прихожан, то есть переходу от «власти Церкви к власти церкви» (то есть приходу).

После распада Советского Союза и восстановления прав РПЦ происходит рост как православных приходов, так и количество их прихожан. Обращаясь к дискуссии о статусе прихода в конце XX века, согласно Уставу РПЦ 2000 г. приходом является «община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме»²⁸. И также, как и в начале века, вокруг прихода формируется бурная дискуссия²⁹. Главным вопросом о приходах стало их будущее устройство - какую модель следует воплотить - возродить идеи Поместного Собора 1917-1918 годов, либо вернуться к синодальной форме организации? Изменения в государственном устройстве за XX век привели к тому, что старые функции, основанные на территориальных связях прихода, были утрачены, вследствие чего необходимо было искать новые основы для организации

---

²⁶ Freeze G.L. The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia. // The Journal of Modern History. — 1976. — Vol. 48 (1). — P. 32-50.

²⁷ Фриз Г.Л. Вся власть приходом? Возрождение православия в 1920-е гг. // Государство. Религия. Церковь. — 2012. — № 3-4 (30). — С. 88.

²⁸ Устав РПЦ 2000 г. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133141.html> . (последнее обращение 18.05.2017)

²⁹ Агаджанян А.С. Приход и община в русском православии: современные процессы в ретроспективе последнего столетия. // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. — М., 2011. — С.16.

приходов. В церковной среде наблюдается поиск новых религиозных основ, в связи с индивидуализацией религии в целом, и в данном контексте приход выступает в роли консолидатора общины и возвращения к раннеапостольским идеям Церкви. В этом ключе часть духовенства выступает с критикой современного устройства приходов, так как по Уставу РПЦ приходы находятся в сильной зависимости от епархий, как в материальном плане, так и в вопросах общинного самоуправления. Так, критическую оценку влияния Церкви на приход давал о. Павел Адельгейм, считавший, что власть высших иерархов за последнее десятилетие стала беспрекословной. В целом, можно сказать, что в среде духовенства, особенно на приходском уровне, выдвигаются идеи воссоздания общины, то есть обновления Церкви "снизу". Как показывает опыт, наиболее крепкие и заметные общины чаще возникают вокруг наиболее активных и ярких священников, примером тому могут быть о. Всеволод Шпеллер, о. Александр Мень, о. Георгий Кочетков, которые в 1990-х годах были одними из наиболее заметных инициаторов дискуссии о приходах³⁰. Как мы видим, духовенство весьма заинтересовано в решении вопроса о приходах и активно ведет обсуждение проблемы, что также очень полезно для этнографического изучения приходской темы.

В науке после 90-х гг. XX в. происходит «бум» изучения приходов в рамках истории Церкви. В 1997 г. впервые в России публикуется многотомное издание «Истории Русской Церкви» И.К. Смолича³¹. Особенно важны его исследования по синодальному периоду, он анализирует последствия реформ Петра I и констатирует такое негативное влияние на русскую Церковь в виду нарастания расслоения между клиром и прихожанами, ослабление веры, а также формирование отрицательного

---

³⁰ *Агаджанян А.С.* Приход и община в русском православии: современные процессы в ретроспективе последнего столетия. // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. — М., 2011. — С.27.

³¹ *Смолич И. К.* История Русской Церкви: 1700-1917. Ч.1. — М., 1997. — 798 с.

образа священника в общественной мысли. Также он дает оценку церковным реформам Александра II, отмечая, что не все из них имели положительный результат, а именно, укрупнение приходов и сокращение духовенства не решило проблем материального обеспечения духовенства, а еще больше разобщило крестьян и клир за счет ослабления пастырской деятельности, однако, они способствовали разрушению замкнутости церковного сословия за счет возможности получать детям духовенства светское образование.

Историки также занимаются вопросами древнерусского и допетровского вариантов приходской организации, однако, в настоящий момент их относительно немного. Редким примером является работа П.С. Стефановича³², в которой автор рассматривает формы взаимодействия крестьянской общины, клира и церковной иерархии, стремившейся усилить свое влияние на последних за счет его материального обособления от крестьян. Также Стефанович отмечает, что в церковной истории, как синодального, так и предшествующего ему времени, наблюдается больше уклон к изучению иерархий церкви, нежели чем внутреннему устройству приходской жизни, что является большой историографической и методологической трудностью.

Еще одна важная тенденция в современном изучении приходов – это повышение интереса к советскому периоду истории РПЦ. Как уже было сказано выше, одним из ярких тому примеров – Г.Л. Фриз, также стоит отметить подробную работу по истории РПЦ в XX в. Д.В. Поспеловского³³, А. Л. Беглова³⁴ и многих других историков, а также деятелей духовенства,

---

³² Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках. — М., 2002. — 352 с.

³³ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. — М., 1995. — 509 с.

³⁴ Беглов А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920-1930-е годы: причины возникновения, типология и направления развития. // Российская история. — 2012. — № 3. — С. 91-104.

например, протоирея В. Цыпина, и его заключительный 9-й том «Истории Русской Церкви»³⁵. Следует также отметить, что в последнее время появилось большое количество не только научной литературы, посвященной исследованию приходов, но и работ, созданных представителями духовенства, что может являться хорошим источником для более глубокого изучения внутренней жизни духовенства и прихода. Примером тому также могут служить сборники статей³⁶, выпущенные Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, в которых представлены материалы, составленные священниками, прихожанами, а также исследователями-социологами.

На данный момент данная сфера исследования находится на перекрестке нескольких гуманитарных дисциплин: историки Церкви, этнографы, социологи, антропологи и религиоведы рассматривают приходскую жизнь, что объясняется тем, что тема эта очень многогранна. Так, например, в последнее десятилетие вышло несколько социолого-антропологических сборников и отдельных работ – следует особенно отметить сборники под редакцией А. Агаджаняна и К. Русселе³⁷. В них исследователи ставят задачи рассмотрения современного состояния приходов как церковно-социального явления, «православной повседневности» и реального значения православной церкви на микроуровне, то есть на уровне отдельного прихода. Также есть некоторые другие социологические исследования, посвященные изучению

---

³⁵ Цыпин В. А., *прот.* История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды: (1700-2005). — М., 2007. - 815 с.

³⁶ Приход русской православной церкви : материалы к изучению приходской жизни. — М., 2011. — 154 с.

³⁷ Сборник «Приход и община в современном православии. Корневая система российской религиозности»; Религиозные практики в современной России. — М., 2006. — 366 с.

современного прихода РПЦ – например, А.А. Ожигановой³⁸, Н.А. Митрохина³⁹.

В работах историков и этнографов существуют региональные различия, первыми в 1990-х гг. к изучению приходов обратились историки и этнографы, занимавшиеся Сибирским и Северо-западным регионами. Одним из первых исследований приходской общины Сибири стала работа Н.Д. Зольниковой, в которой рассматриваются формы взаимоотношений клира и прихожан, а также преобразования в церковно-приходской сфере в XVIII в. Однако, следует отметить, что в своей работе Н.Д. Зольникова не ставила перед собой задачу изучить характер народных верований и уровень религиозности, а обратила свое внимание на социальную сторону организации приходской жизни⁴⁰. Также к Сибирскому региону и Зауралью относятся исследования Н.А. Миненко⁴¹, посвященные роли приходского духовенства в крестьянской жизни, а также работы В.А. Есиповой⁴², основанные на материалах по Западной Сибири, в которых она дает характеристику приходскому духовенству данного региона и определяет его положение в пореформенное время. Регион Русского Севера наиболее полно описан в работах А.В. Камкина⁴³, в которых он дает подробную характеристику приходского сообщества и рассматривает приходские

---

³⁸ *Ожиганова А. А.* Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. — М., 2006. — 229 с.

³⁹ *Митрохин Н. А.* Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. — М., 2006. — 650 с.

⁴⁰ *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. — Новосибирск, 1990. — 288 с.

⁴¹ *Миненко Н.А.* Культура русских крестьян Зауралья, XVIII - первая половина XIX в. — М., 1991. — 222 с.

⁴² *Есипова В.А.* Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX века: (На материалах Том. епархии).: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. : Спец. 07.00.02 — Томск, 1996. — 24 с.

⁴³ *Камкин А.В.* Крестьянский мир на Русском Севере: (Материалы по истории северорус. крестьян. сообществ XVIII в.). — Вологда, 1995. — 96 с.

храмовые и внехрамовые традиции. О средневековой истории русских приходов северо-западных территорий пишут Д.А. Баловнев⁴⁴ и З.А. Тимошенкова⁴⁵. Также к работам, посвященным отдельным регионам относятся исследования А.В. Мангилевой⁴⁶ о взаимоотношениях внутри прихода на примере Пермской епархии, а также работа М.В. Пулькина⁴⁷ о приходах Олонецкой епархии. Также, к исследованиям приходского духовенства относятся работы А.Н. Розова⁴⁸ и А.С. Лаврова⁴⁹.

Как мы видим, большинство литературы, посвященной изучению приходской жизни, принадлежит историкам, в то время как этнографических работ на эту тему не так много. В то же время, большинство этих работ обращены к изучению социальных сторон культуры, а изучение духовной составляющей отодвигается на задний план. Одним из первых этнографов, обозначивших важность изучения православия в русской народной культуре была М.М. Громыко⁵⁰. В своих работах она пишет о тесной связи между духовной жизнью прихожан и приходом, за счет духовной и хозяйственно-бытовой близости с духовенством. Однако, к примеру, Т.А. Бернштам, считает такую точку зрения необъективной и бесперспективной, так как по ее мнению, материалы, которые представлены в данных работах, отобраны с целью

---

⁴⁴ Баловнев Д.А. Церковные приходы и приходское духовенство в XIV-XV вв. на Руси: Северо-Восточные, Новгородские и Псковские земли).: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. : Спец. 07.00.02 — М., 1998. — 18 с.

⁴⁵ Тимошенкова З.А. Приходские церкви и крестьянский мир. // Средневековая и новая Россия : Сб. науч. ст. : К 60-летию проф. И.Я. Фроянова. — СПб., 1996. — С.474-493.

⁴⁶ Мангилева А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в.: (На примере Перм. епархии). — Екатеринбург, 1998. — 218 с.

⁴⁷ Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII - начале XX в.: (по материалам Олонецкой епархии). — Петрозаводск, 2009. — 422 с.

⁴⁸ Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. — СПб., 2003. — 253 с.

⁴⁹ Лавров А. С. Колдовство и религия в России, 1700-1740 гг. — М., 2000. — 572 с.

⁵⁰ Громыко М. М. О воззрениях русского народа. — М., 2000. — 540 с.

показать только положительные стороны православия в народной культуре⁵¹. Что касается исследований народного православия, можно отметить работы А.А. Панченко⁵², в которых он дает определение этому понятию и рассматривает традиционные формы его проявления.

На данный момент, одним из самых полноценных этнографических исследований прихода являются работы Т.А. Бернштам, и в особенности работа «Приходская жизнь русской деревни»⁵³. Т.А. Бернштам рассматривает не только внешние формы социального взаимодействия внутри прихода, но главное – состояния «домостроительства», хронологически описывая период с средневековья до конца XIX в. Работа построена в соответствии с двумя составляющими приходской жизни – в первой части рассматривается духовенство, его характеристики и взаимодействие с церковными и светскими властями и прихожанами, которым посвящена вторая часть исследования. В ней описываются церковные обряды, составляющие домостроительный год, а также рассматривается вопрос народного благочестия и его соотношения с приходом. В работе использован широкий спектр источников, включая множество архивных данных по Европейской России, в том числе Тенишевский архив РЭМ, издания светской и духовной периодики, а также личные дневники служилого духовенства и «приходское летописание».

Подводя итог, можно выделить следующие особенности рассмотрения приходской темы в церковной и научной среде. Прежде всего, как мы видим,

---

⁵¹ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 21.

⁵² *Панченко А.А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-запада России. — СПб., 1998. — 320 с.

⁵³ *Бернштам Т.А.* Молодежь в обрядовой жизни общины XIX-начала XX в.: половозрастной аспект традиционной культуры. — Л., — 277 с.; *Бернштам Т.А.* Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: учение и опыт церкви в народном христианстве. — СПб., 2000. — 394 с.; *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — СПб., 2005. — 413 с.

дискуссия вокруг статуса прихода и прав общины была активно обсуждаема как в середине XIX в, так и в начале и конце XX. Очень большое внимание в ней уделяется вопросам положения духовенства.

Что касается научного изучения, в истории приходской темы очевиден уклон на изучение церковной истории, особенно на жизни духовенства, в то время как работ, посвященных прихожанам и народной религиозной культуре относительно немного. Также мы видим, что в отличие от исторических работ, этнографические исследования значительно отстают в количестве, хотя в настоящее время появляются новые исследования в рамках различных гуманитарных наук.

Большинство исследователей отмечают, что данная тема сегодня является актуальной не только в связи с современной религиозной ситуацией в нашей стране, но и из-за недостатка исследований непосредственно приходов, что одновременно является и методологической трудностью, и залогом дальнейшей разработки вопроса.

Глава 2. Православный приход в системе государственного управления, церковной иерархии и общинных институтов

Приступая к описанию жизни приходской общины, следует еще раз сказать, что составляющими ее являются духовенство и прихожане. Но необходимо рассмотреть, как взаимодействовали эти структуры не только друг с другом внутри общины, но и с внешним миром, со светской и церковной властью. В данной главе предметом исследования являются взаимоотношения приходского духовенства с внешними структурами, под которыми подразумеваются государство, церковь и сельская община.

2.1. Взаимодействие с государством

На протяжении всей истории Русская Православная Церковь находила в непосредственном взаимодействии с государством, которое влияло как на ее высшие структуры, так и на низовой уровень Церкви - приходы. Так, история церковно-государственных отношений является отдельным направлением изучения в исторической науке, и данная тема, естественно, близко связана с этнографическим подходом к исследованию приходов, и дает нам возможность всестороннего рассмотрения жизни Церкви. Поэтому, говоря о взаимодействии прихода, духовенства и государства, прежде всего необходимо кратко рассмотреть историю формирования приходов на Руси, а также как государственная политика влияла на их организацию и жизнь духовного сословия.

2.1.1. История формирования приходов и влияние на них государственной политики

Следует отметить, что историкам точно неизвестно, когда именно термин «приход» появился на Руси, так как изначально он существовал в устной бытовой традиции. Это понятие в его нынешнем значении появляется в середине XV в., когда Московская митрополия становится

автокефальной, и начинается процесс образования приходской сети⁵⁴. До «прихода» наиболее древним и архаичным обозначением низшего церковно-административным округа был погост – административный и религиозный центр с церковью и кладбищем, под которым также подразумевалась и религиозная община округа. Церковно-княжеские уставы также дают нам несколько других названий для обозначения церковных округов – уезд, переезд (округа, где священнослужитель был вынужден служить сразу в нескольких храмах, в связи с чем он должен был приезжать из одной церкви в другую), а также передел и предел – термин, который употребляется для обозначения как малого церковного округа, так и епархии или всей митрополии⁵⁵.

Само название «приход» означает, что община округа «приходит» к своей церкви и духовнику⁵⁶, помимо этого, его относят к греческому слову *Παροικία* («пароикия»), которое переводится как «обиталище», «обитель», «земля», «предел» или «приход»⁵⁷. Это слово пришло из Византии и обозначало тип древнехристианской церковной общины во главе с епископом, однако, в русских текстах оно не прижилось, и в церковной литературе XV-XVII вв. закрепилось слово «приход»⁵⁸.

Также в средневековый период церковной истории начинается оформление духовного сословия, ключевую роль в котором имел образовательный момент - уже первые князья стремились усилить положение Церкви и духовенства – в Древней Руси в 1030 г. государством

---

⁵⁴ *Баловнев Д.А.* Церковные приходы и приходское духовенство в XIV-XV вв. на Руси. — М., 1998. — С. 3; *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках. — М., 2002. — С. 235.

⁵⁵ *Баловнев Д.А.* Ук. соч. — С. 9-10.

⁵⁶ *Стефанович П.С.* Ук. соч. — С. 236.

⁵⁷ *Баловнев Д.А.* Ук. Соч. — С. 10.

⁵⁸ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. — СПб., 2005. — С. 5.

были сделаны первые шаги на пути создания сословия духовенства, когда по приказу Ярослава Мудрого было принудительно отобрано 300 детей из низшего сословия для целенаправленного обучения будущих священников, что стало первым набором в священники⁵⁹.

Так, к концу XV- началу XVI вв. приход становится уже объединением чисто религиозным, в отличие от погоста, который совмещал в себе административно-хозяйственные функции, а в 1551 г. Стоглавый Собор официально сделал приход административно-церковной общиной.

В XV-XVI вв. происходит дробление старой приходской системы, количество приходов увеличивается. Распространение приходов на Руси связано с увеличением численности населения, дроблением административных единиц государства, и основанием новых церквей, которые строились как за счет епархий и государства, так и на средства мирян⁶⁰.

Следует отметить, что уже с данного периода наблюдается большая стабильность сельского прихода, по сравнению с городским⁶¹. Однако, в целом, к концу XVII века приходская сеть на территории Европейской России достигла определенной стабильности и завершенности.

В дальнейшей истории формирования сети приходов имеет большое значение церковная реформа Петра Великого. Исследователи по-разному оценивают ее влияние на развитие Русской Православной Церкви и организации приходов в частности: одни считают, что она способствовала

---

⁵⁹ *Карташев А. В.* История Русской Церкви. — М., 2010. — С. 208.

⁶⁰ Этому также способствовало дробление светских административных единиц, например, колонизация северо-запада и северо-востока, что обусловило стихийное формирование приходских общин, которые на новых местах образовывали «мирские церкви», зачастую опережавшие реальное появление прихода на данной территории, следовательно, долгое время они существовали без храма и духовенства. Подробнее см.: *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии.— СПб.,2005. — С. 63.

⁶¹ *Стефанович П.С.* Ук. соч. — С. 248.

укреплению церковной организации, приходской в том числе, другие же полагают, что она подорвала исконные основы организации православной жизни и создала систему, подчинявшую Церковь государству. Однако, прежде следует кратко пояснить суть реформы.

В конце XVII – начале XVIII стал очевиден кризис Церкви, который был вызван, во-первых, последствиями церковного раскола XVII в., а также столкновением государственных и церковных интересов – государство стремится ограничить усиление роста церковной власти и ее влияния на политику, а также использовать ее в собственных интересах.

Еще во время правления последнего патриарха досинодальной эпохи Адриана, Петр начинает вмешиваться в церковные дела, так, например, он сам запрещает строить новые храмы в Сибири, а также сам начинает назначать архиереев. Когда в 1700 г. умирает патриарх Адриан, Петр назначает Блюстителем и управителем Патриаршего Престола митрополита Стефана Яворского, а также восстанавливает Монастырский приказ. Реальной власти Блюститель и управитель в Церкви не имел, являясь полностью подчиненным государю. А 25 января 1721 года при согласии 87 русских иерархов, однако, возможно, согласие их было принудительным⁶², был подписан манифест о создании Духовной Коллегии, которая заменяла Патриаршество. 14 февраля 1721 г. началась деятельность коллегии, в дальнейшем получившей название Святейший Правительствующий Синод. Номинально Синоду предоставлялась патриаршеская власть, но с руководством посредника – гражданского и военного чиновника – обер-прокурора Синода, «ока государева и стряпчего по делам государственным», сам монарх был назван Таким образом, Церковь находилась полностью под властью государства, члены Синода, высшее духовенство, принимали присягу, тем самым становясь подчиненными светской власти. Историки по-разному оценивают появление данного органа

---

⁶² *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. — М., 1992. — С. 349.

управления, так, И.К. Смолич, изучая оценки петровских реформ, отметил, что Феофан Прокопович, составитель Духовного регламента, писал о необходимости ликвидировать патриарха, как соперника государя, а также о том, что Синод обладает такой же властью, как и патриарх, но является соборным правительством, то есть возвращением к «древнему образу священноначалия»⁶³. Так, Синод должен был стать одной из прочих коллегий, подобием министерств, следовательно, встроиться в систему государственной власти. Однако, влияние государства на церковную сферу было не только косвенным за счет церковной верхушки, но и непосредственно обращено к белому духовенству и организации приходов.

В 1722 г. верховное духовенство дало присягу, тем самым став в подчинении государству, что не могло не отразиться на приходском духовенстве, а также самой организации приходов⁶⁴. Так, как мы уже говорили в первой главе, реформы синодальной эпохи привели к замыканию и оформлению сословия духовенства, что было следствием образовательной реформы.

Образование становится одним из приоритетных направлений в развитии Церкви на всем протяжении ее истории. При Петре для церковной службы стало обязательно наличие специального образования, что привело к тому, что вскоре воспитанники духовных школ «заслонили доступ к церковным местам для всех посторонних людей»⁶⁵. Однако, духовенство сохраняло низкий правовой статус, так что выход из этого сословия был возможен только в податное состояние или в солдаты, отчего оно еще больше замыкалось, накапливая в себе «лишние» элементы, не желавшие себе такой участи. Протоиерей В. Цыпин пишет: «Пока число регулярных духовных училищ было невелико, в качестве временной меры при

---

⁶³ *Смолич И. К.* История Русской Церкви: 1700-1917. Ч.1. — М., 1997. — С. 97.

⁶⁴ *Цыпин В. А., прот.* История Русской Православной Церкви. - М., 2007. - С.24.

⁶⁵ *Знаменский П. В.* История Русской Церкви. — М., 2000. — С. 340-341.

архиерейских домах и больших монастырях было велено устраивать начальные "цифирные" школы, куда принимались дети из всех сословий, а все дети духовных лиц обязаны были проходить эти школы под угрозой принудительной солдатчины. «Духовный регламент» провозгласил обязательность обучения для детей священнослужителей и причетников»⁶⁶. Так, ситуация еще больше укрепила права наследственного духовенства.

Помимо этого значительно ухудшилось материальное положение духовенства: по случаю войны была сокращена наполовину руга ружным церквям, сокращались некоторые доходные статьи духовенства, в 1722 г. были запрещены праздничные славенья по приходам, кроме основных, а также введены новые сборы⁶⁷.

Также одним из основных направлений церковно-государственной политики времен Петра I стала регламентация хозяйственно-территориальной основы прихода. Так, проведение подушной переписи, введение подушного оклада сопровождалось очередной попыткой сократить и поставить под контроль государства духовное сословие. Результатом стало введение в 1722 г. системы церковных «штатов», согласно которой количество духовенства в храме должно было соответствовать количеству прихожан⁶⁸. За один приход приняли единицу в 100-150 дворов (иногда 200) с 3-4 членами причта (один священник, два причетника (дьячок и пономарь). Двухприходной церковь считалась с 200-250 дворами, им также разрешалось иметь двойной штат духовенства, 250-300 дворов – трехприходная, где, соответственно, и штат был тройным⁶⁹. П.В. Знаменский, П.С. Стефанович и другие исследователи в целом дают

---

⁶⁶ Цыпин В. А., *прот.* История Русской Православной Церкви. - М., 2007. – С. 35.

⁶⁷ Знаменский П. В. История Русской Церкви. — М., 2000. — С. 337.

⁶⁸ Freeze G. L. The Russian Levites: Parish clergy in the eighteenth century. — Cambridge, London, 1977. — P. 147.

⁶⁹ Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. — Новосибирск, 1990. — С. 14.

положительную оценку данной реформы, так как она способствовала стабилизации и укрупнению приходской сети за счет экономии ресурсов, так как после введение системы «штатов», часто запрещалось строить новые церкви без особой необходимости, а также не допускалось существование безприходных церквей⁷⁰. Также Г. Фриз в своей работе на основе материалов по центральной России отмечает, что зачастую епархии перестраивали приходы за счет их укрупнения, особенно городских, что также способствовало установлению экономической стабильности⁷¹.

Так, с приходом синодальной модели церковной организации получили еще большее развитие тенденции к упорядочению церковно-приходского строя и стремление контролировать религиозную жизнь населения.

Также на протяжении всего синодального периода церковно-государственная политика была направлена на усиление контроля над богослужениями и их регламентацией. При Петре выходят указы о порядке посещения богослужений – обязательными были для всех, за исключением больных, службы в воскресенье и праздничные дни, с нарушителей было сказано брать штрафы, для того, чтобы контролировать это, были введены исповедные росписи прихожан. Эта практика повторялась при Анне Иоанновне и Елизавете, но 1811 г. была отменена, однако, при Николае I вновь начинают строго следить за посещениями богослужений⁷².

Также регламентировалось чинное поведение в храме: в петровских указах запрещалось разговаривать во время службы, ходить, следовало снимать головные уборы мужчинам, а женщинам обязательно покрывать голову. Подобные указы выходят при Елизавете и Екатерине II, а в 1804 г.

---

⁷⁰ Знаменский П. В. История Русской Церкви.— С. 337; Стефанович П.С. Ук. соч. — С. 248.

⁷¹ Freeze G. L. The Russian Levites: Parish clergy in the eighteenth century.— P. 151-153.

⁷² Знаменский П. В. История Русской Церкви. — С. 434-435.

выходит Указ, содержащий непосредственно требования к мирянам: не входить в алтарь, не толпиться перед ним и не стоять к нему спиной, соблюдать тишину и «благоговейно молиться перед иконами». Что касается молитв, в XVIII в. не было постановлений относительно требований к их должному исполнению, но Церковь рекомендовала духовенству знакомить прихожан с поучениями наиболее авторитетных святителей. С середины XIX в. молитвенное поведение было предоставлено «личной свободе каждого», что привело к значительным его расхождениям⁷³.

В будние дни в сельских приходах было значительно меньше прихожан, чем в воскресные и праздничные, поэтому бывало, что к ним духовенство относилось с большой долей небрежности. Поэтому, при Елизавете Петровне издается Указ, требующий от духовенства строго соблюдения всех священнодействий, вне зависимости от того, посещают в будние дни храм или нет.

Что касается праздничных дней, то в петровское время количество их значительно увеличилось за счет появления новых викториальных праздников, дней победы русского оружия и царских, княжеских дней⁷⁴. Также начинается активное противодействие народным суевериям в среде как прихожан, так и клира.

Помимо всего этого, хотя и не в такой степени, как в XVII в., государство проводило исправление богослужебных книг, что было одной из важнейших задач Святейшего Синода. Также немало внимания уделялось улучшению икон и церковного пения – цензура икон также принадлежала Св. Синоду, а церковное пение стало изменяться при Елизавете Петровне в XVIII в., оно получило влияние от западной светской музыки. Но в то же время в сельских приходах была проблема плохого знания самых

---

⁷³ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 170-171.

⁷⁴ Знаменский П. В. История Русской Церкви.— С. 429.

элементарных напевов, что привело к тому, что в 1772 г. Синод начинает издавать первые нотные книги⁷⁵.

Как мы видим, синодальная эпоха ознаменовалась усилением контроля за внутренним распорядком богослужений, и в целом организации приходской жизни и духовного сословия, и данные тенденции оставались приоритетными для государства и в течение всего XIX века, что более подробно мы рассмотрим далее.

2.1.2 Государственная политика в церковной сфере второй половины XIX - начала XX веков.

В результате государственного вмешательства в церковную сферу в пореформенное время Церковь находилась в глубоком кризисе⁷⁶, так, например, историк Русской Церкви С.В. Римский дает определение "казенная церковь" в отношении РПЦ⁷⁷. Пореформенное время ознаменовалось усилением государственного влияния, основными же проблемами, которые государство намеревалось преодолеть, были, во-первых, бедственное положение приходского духовенства, как материальное, так и статусное в народной среде, во-вторых, замкнутость духовного сословия, и в-третьих, проблема духовного образования.

Как мы уже выяснили в предыдущей главе, в 1864 году была проведена приходская реформа, согласно которой при приходах создавались выборные органы - "приходские попечительства", работа которых была направлена на урегулирование приходской жизни, а также сбор средств для ее обеспечения. Однако, данная реформа не дала ожидаемого результата⁷⁸.

---

⁷⁵ Знаменский П. В. История Русской Церкви.— С. 430-431.

⁷⁶ Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700-1917. Ч.1. — С. 21.

⁷⁷ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). — М., 1999. — С. 34.

⁷⁸ Беглов А.Л. Земские проекты переустройства православного прихода в 1860 – 1890-е гг. // Государство. Религия. Церковь. — 2014. — № 1(32). — С.177-180.

Помимо этого для улучшения материального положения духовенства было проведено укрупнение приходов, а также сокращение штата духовенства (также определили минимальное количество штат в приходе в лице иерея и псаломщика).

Что касается образования, новый обер-прокурор Святейшего Синода граф Д.А. Толстой в 1867-1869 гг. проводит реформу церковного образования, в результате которой оно по своему содержанию приблизилось к светскому, что было благоприятно для духовного сословия, так как образование для него было зачастую весьма болезненным вопросом. Пессимистичную оценку духовного образования дает прот. А. Розанов: "...молодые люди, окончившие курс семинарии и идущие в псаломщики или сельские учителя, идут прямо на нравственную гибель. Духовенство наше понимает это хорошо, доказательства на лицо: учебные заведения наши пустеют"⁷⁹. Однако, новый формат образования вызывал споры, так духовенство отмечало отсутствие в нем духовности.

Помимо этого, в 1868 году выходит закон, согласно которому дети священников больше не принадлежали к духовному сословию, что давало им возможность войти в светские сословия. Следствием данных реформ стал отток детей духовенства в светские учебные заведения, и следовательно, также сокращение духовного сословия.

Однако, следующие реформы, которые справедливо называют контрреформами, проведенными К.П. Победоносцевым, отрицали преобразования введенные Д.П. Толстым⁸⁰. Реформы 1860-х годов не были результативными, вследствие чего и недовольство как в среде духовенства,

---

⁷⁹ Розанов А.И. записки сельского священника: Быт и нужды православного духовенства. — СПб, 1882 — С. 131.

⁸⁰ Подробнее о реформах К.П. Победоносцева см.: *Беглов А.Л.* Конформизм приходской реформы К. П. Победоносцева. // Государство. Религия. Церковь. — 2014. — №1 (32). — С. 172-200.

так и в общественной среде было велико⁸¹. Новые реформы были направлены на увеличение штата приходского духовенства, повышение уровня его образованности и материального положения, так как, во-первых, после реформ 60-х годов, резко сократилось количество духовного сословия, в результате чего, образовался кризис кадров, во-вторых, укрупнение приходов не дало желаемого результата, и материальное положение причта также оставляло желать лучшего. Реформы К,П. Победоносцева подразумевали отмену укрупнения приходов, улучшение материального положения за счет привлечения "народного пастырства", назначаемого "сверху", а также увеличение прав приходских старост. Однако реформы не были полностью реализованы, вследствие чего и проблемы приходского духовенства и прихода все также не были решены.

В результате все преобразования второй половины XIX века привели к формированию либерального, реформаторского течения в среде белого духовенства, которое подталкивало к обсуждению и реализации приходской реформы в 1905 году, а затем и в рамках Поместного Собора 1917-1918 годов, о чем говорилось ранее⁸².

Что касается взаимодействия прихода со светскими властями на местном, территориальном уровне, имело большое значение, совпадал ли приход с какой-либо светской общинной структурой или объединял разнородные социальные элементы⁸³. Если совпадал, то здесь приходская организация выступала как еще одна форма общинного взаимодействия, и в ней земский мир решал вопросы церковной сферы, являясь непосредственным участником приходской общины. А. Беглов отмечает земство как наиболее активных прихожан, ратовавших за реформы

---

⁸¹ Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Reform. — Princeton, 1983. — P. 507.

⁸² Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Reform. — Princeton, 1983. — P. 389.

⁸³ Стефанович П.С. Ук. соч. — С. 248.С. 249-250.

организации и приходов и приходской общины⁸⁴. Что касается рассматриваемого нами региона центральной России, то здесь была характерна большая внутренняя приходская однородность⁸⁵, следовательно, можно сказать, что и роль приходского общинного управления была больше.

Что касается других регионов, Н.Д. Зольникова рассматривает в своей работе модель взаимодействия светских структур в приходской общине на основе сибирского материала для XVIII века, и отмечает, что должностные лица приходской общины также входили в систему светского управления, например, приходские старосты могли быть светской верхушкой и выполнять и гражданские функции⁸⁶.

В течение XVIII века приход утратил свои первоначальные функции внутреннего управления⁸⁷, поэтому мы можем говорить о том, что влияние государства напрямую повлияло как на историю Русской Православной Церкви на высшем уровне, так и на формирование приходской организации и духовного сословия, и как мы видим, плоды данного влияния привели к кризису Церкви, что мы и разберем далее.

2.2. Причт и взаимодействие с церковной иерархией

Помимо влияния светских структур, необходимо изучить внутреннюю организацию, состав приходского духовенства, его особенности, а также взаимодействие с архиереями.

---

⁸⁴ Подробнее о проектах переустройства приходов, выдвигаемых земскими властями см.: *Беглов А.Л.* Земские проекты переустройства православного прихода в 1860 – 1890-е гг. // Государство. Религия. Церковь. — 2014. — № 1(32). — С.177-180.

⁸⁵ *Freeze G. L.* The Russian Levites: Parish clergy in the eighteenth century.— P. 152-153.

⁸⁶ *Зольникова Н.Д.* Ук. соч. — С. 33.

⁸⁷ Подробнее см.: *Freeze G. L.* The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia. // *The Journal of Modern History.* — 1976. — Vol. 48 (1). — P.32–50.

2.2.1. Состав приходского причта

Штат духовенства в приходах состоял из иерея (священника) (либо протоиерея), который являлся настоятелем храма, диакона и причетников (пономаря и дьяка). Рассмотрим историю становления каждой должности и ее основные функции.

Сперва рассмотрим должность иерея, настоятеля храма, который совершает богослужения и является настоятелем общины. Начиная с момента христианизации Руси, установился порядок выбора священника крестьянской общиной, что стало возможным ввиду отсутствия у епархиальной власти в первое время местных кадров. В результате, в большинстве своем для духовной службы выбирали людей из низших слоев общества, включая крепостных, после чего они проходили обучение основам богослужения. Такое положение вещей также было удобно государству, так как оно сохраняло тягловое крестьянство и служилых людей, но при этом, оно также было вынуждено считаться с мнением группы, инициировавшей строительство церкви⁸⁸. Также весомым было мнение мирян при выборе настоятеля.

Во многом положение духовенства было неустойчивым, так как нередко многие иереи и дьяконы не находили себе работы, в результате чего, например, в городах, в средневековье образовался класс «крестцового духовенства»⁸⁹, которые находили себе работу у «крестца» - перекрестка, который просуществовал вплоть до конца XVIII в. Также неустойчивому положению духовенства способствовали церковные штаты, о которых говорилось выше. В богатых приходах иерей находился в большей зависимости от общины по сравнению с бедными, из которых священник всегда уйти на более выгодное место.

---

⁸⁸ *Стефанович П.С.* Ук. соч. — С 251.

⁸⁹ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 70-71.

В середине XVIII в. была разработана процедура посвящение в сан священника, которая практически не изменялась на протяжении всего синодального периода. Так, кандидаты проходили три тура, в результате которого архиереи присваивали им иерейский сан: в первом они проходили экзамен по чтению, пению, письму; второй тур представлял собой «ставленический допрос» - личная анкета из 14 пунктов; а третий – экзамен по катахезическому знанию.

Также по Уставу 1841 г. приходы были разделены на 7 классов, по которым определялось количество причта в храме, не разрешалось перемещение настоятеля в другой приход без особых обстоятельств и исполнение треб в других приходах.

Что касается диакона – второго священнослужителя в храме, также поставляемого архиереем, то он имел вспомогательную функцию, и часто его содержали для придания богослужениям большей торжественности. Больше всего в диаконе ценили громогласие и осанку, что также свидетельствует о его функциях в приходе. В связи с этим, положения диаконов было достаточно бедственным вплоть до конца XIX в., так как с 1838 г. действовал Указ Синода о запрете назначать диаконов в бедные приходы⁹⁰. Дьякон не имел полномочий самостоятельно проводить богослужения, однако, часто он конкурировал со священником из-за малограмотности последнего.

Причетниками считались пономари, дьячки, псаломщики и чтецы. Обязанностями пономаря были помощь священнику во время богослужений, пение на клиросе, а также звон в колокола, что было его главным и исконным признаком. В прочую службу также входили обязанности следить за чистотой в храме, охрана церковного имущества, а также продажа свечей, однако, с расширением полномочий должности

---

⁹⁰ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 73.

церковного старосты за пономарем остались только обязанности звонаря и прислужника.

В обязанности дьяков (дьячков) входило чтение Священного Писания и псалмов, а также ведение церковного делопроизводства. В связи с этим для дьяка была обязательна грамотность, что делало его довольно авторитетной фигурой в сельском приходе. Функции его были особенно актуальны в синодальную эпоху – он составлял различные ведомости и делал выписки из метрических книг для различных нужд прихожан. Должность дьяка имеет много схожих черт с функциями чтеца и псаломщика, так что часто их употребляют в качестве синонимов.

После реформы 1869 г. определился минимальный штат сельского причта: в приходе менее 700 мужских душ он должен был состоять из настоятеля и псаломщика, а в многолюдных и отдаленных приходах настоятелю разрешалось брать 1-2 молодых священников в качестве «помощников», в то время как должность диакона практически упразднялась (была восстановлена только при обер-прокуроре П.К. Победоносцеве). Характерной чертой приходского духовенства являлась семейная преемственность при формировании причта: чаще всего представители одной семьи из поколения в поколение занимали должности на одной и той же территории.

Что касается причта в целом, то в публицистике второй половины XIX века, в том числе в церковной, сложился критический взгляд на характер приходского духовенства и атмосферу во взаимоотношениях клира. Так, священник И.С. Беллюстин в 1858 году в своей книге пишет о том, что зачастую причт в лице дьяконов, дьячков и пономарей, обладали недостойными для духовенства нравственными качествами, и видит причину этому в духовном образовании, которое в семинариях и училищах не отсекало прослойку духовенства, ведущий аморальный образ жизни. Помимо этого он пишет, что причт часто мешал священникам в их работе,

не желая выполнять свои обязанности, а также относился к ним с неуважением, и в своей малограмотности и бездуховном образе жизни был близок к крестьянской среде, тем самым создавая конфронтацию между священником и прихожанами⁹¹. Для устранения данной проблемы И.С. Беллюстин предлагал сделать священника единственным официальным лицом Церкви в приходе, поставив остальной причт в ему в прямое подчинение, при этом отменить должность дьяконов в целом, а причетников вывести из состава духовного сословия. В целом, И.С. Беллюстин дает крайне негативный отзыв о членах причта, что вызывало сомнение у его современников в объективности такого взгляда.

Более близким к реальности было мнение прот. А. Розанова, который в целом отмечал низкий статус духовенства в обществе, однако, священники в крестьянской среде пользовались уважением, в отличие от причетников, что делало их положение еще более плачевным по сравнению с положением священников⁹². Прот. А. Розанов пишет о том, что часто конфликты возникали внутри двухштатного причта, в котором было два священника, старший из них часто назначался настоятелем, а младший - его помощником. Распределяли работу по числу душ поровну, однако часто помощник делал гораздо больше работы, но заработок его был ниже, чем заработок настоятеля, что порождало конфликт⁹³.

Прот. А. Розанов также, как и И.С. Беллюстин, отмечает низкий нравственный уровень причта, однако причиной тому видит бедственное материальное положение, куда намного более сложное, по сравнению с жизнью иерея. Так, согласно распоряжению Церкви, все выпускники

---

⁹¹ *Беллюстин И.С.* Описание сельского духовенства. —Paris, Berlin, London, 1858. — С. 92-96, 102.

⁹² *Розанов А.И.* Записки сельского священника: Быт и нужды православного духовенства. — С. 91-94.

⁹³ *Розанов А.И.* Записки сельского священника: Быт и нужды православного духовенства. — С. 217-218.

семинарий должны были служить в приходах причетниками вплоть до тридцатилетнего возраста, при этом оплата их труда составляла 2 рубля, что было даже в десять раз меньше заработка сторожей. Естественно, учитывая наследственный характер духовенства, священники зачастую не желали подобной участи своим детям, поэтому стремились определить их в гимназии, в светские учреждения, отправить в солдаты, лишь бы не оказаться на должности причетников. Однако, Розанов в отличие от намерения государства ликвидировать замкнутость духовного сословия, во-первых, в противовес государственной реформе церковного образования, считал, что оно должно быть обращено в сторону духовной составляющей, а не светской, а во-вторых, считал, что "кастовый дух" церковного сословия наоборот может способствовать улучшению духовного образования и положения сословия в целом из-за традиций приходского духовенства, которые укрепляют его⁹⁴.

2.2.2. Причт и архиереи

Также нам необходимо рассмотреть взаимоотношения приходского духовенства с более высокими церковными санями, для того, чтобы определить его место не только в мирской жизни, но и в церковной иерархии, своей «естественной среде». Приходское духовенство было под властью архиереев, которые оказывали большое влияние не только на работу причта, но и на жизнь прихода в целом.

Досинодальная модель церковного управления основывалась на системе архиерейских домов, которые полностью управляли приходскими и монастырскими владениями на своей территории, для этого существовали специальные церковные должности, осуществлявшие контроль за работой приходского духовенства, организации богослужений и состояния храмов. В связи с переустройством Церкви в петровское время в 1744 году был создан

---

⁹⁴ *Розанов А.И.* Записки сельского священника: Быт и нужды православного духовенства. — С. 160-161.

коллегиальные органы управления епархией - консистории, подчинявшиеся обер-прокурору Синода, которые значительно ограничивали власть епархий⁹⁵ (Бернштам, Приходская жизнь... С. 67-68). Также вводились должности благочинных, которые подчинялись архиерею и должны были контролировать состояние приходов.

Как уже говорилось выше, приходское духовенство имело низкий социально-правовой статус, который по своему характеру был близок к крестьянскому. Так, например, его правовой статус был всегда в пограничном состоянии – от подушного оклада священнослужители были освобождены в начале XVIII в., а при Екатерине II, высшему духовенству с трудом удалось отстоять приходское духовенство от причисления его к мещанству, однако, при этом, оно не получило свободу от телесных наказаний⁹⁶.

Что касается его положения в церковной иерархии, то на протяжении XVIII в. отношение архиереев к приходскому духовенству было чрезвычайно грубым и жестоким: в случаях провинности позволялось применять физическую силу, заключать священников в монастыри, определять на тяжелые архиерейские работы и прочее. Архиереи этого периода были преимущественно украинского происхождения, однако, в екатерининское время положение духовенства становится лучше: во-первых, в 1766 г. отменяется архиерейское тягло и издается указ об отмене телесных наказаний (но полностью физическая расправа была устранена к началу XIX в.), во-вторых, происходят перемены в архиерейском составе, в результате иерархами становятся «гуманисты» - воспитанники российских учебных

---

⁹⁵ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 67-68.

⁹⁶ Знаменский П. В. История Русской Церкви. — С. 351.

заведений⁹⁷. В следствие этих перемен, положение приходского духовенства по сравнению с XVIII в. становится намного свободнее.

В рассматриваемом нами периоде второй половины XIX - начала XX века в церковной среде отношения между епархиальными властями и приходским духовенством также оценивались критически. По отношению к благочинным, контролировавшим духовенство, И.С. Беллюстин пишет о том, что благочинные были полностью подчинены консисториям и назначались им в угоду, а также дает крайне нелицеприятную оценку их работы: "Цель всех действий - обирать, на сколько хватит сил и умения, церкви и духовенство"⁹⁸. Помимо этого, Беллюстин пишет, что бывали случаи, когда благочинный способствовал конфликтам между причтом и священником, выступая на стороне причта, тем самым создавал себе работу, и за счет этого обогащался. Причиной такого поведения была не только алчность благочинных, но в основном, причиной было отсутствие официального жалования у них⁹⁹. Для изменения положения И.С. Беллюстин предлагал заменить существующий порядок назначения благочинных консисториями на выбор их приходским духовенством¹⁰⁰, что и было сделано в период контрреформ.

Критическую оценку благочинным также дает и прот. А. Розанов, считая, что само духовное образование является залогом того, что приходское духовенство выполняет свои обязанности должным образом, и "надзорщики" ему не нужны. Естественно Розанов не идеализирует приходское духовенство, "правда, что священники не ангелы, и нередко,

---

⁹⁷ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 81-82.

⁹⁸ Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства. —Paris, Berlin, London, 1858. — С. 108.

⁹⁹ Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства. —Paris, Berlin, London, 1858. — С. 107.

¹⁰⁰ Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства. —Paris, Berlin, London, 1858. — С. 111.

волею и неволею, они уклоняются от пути...Но если тяжело переносить честному труженику-священнику недоверие к себе начальства и надзор благочинного, человека благородного, то каково это, когда дозорщик его человек непорядочный?"¹⁰¹. Однако, прот. А. Розанов пишет, что благочинные в любом случае нужны священнику, так как приносят и пользу, облегчая составление отчетности для консистории и помогая решать внутренние конфликты между членами причта, а также отмечает, что после изменения порядка выбора благочинных в 80-х годах, когда выбирать их стало приходское духовенство, то отношение благочинных к ним значительно улучшилось, так как тем стало выгодно иметь хорошие отношения со священниками. Тем самым, внутренние конфликты внутри причта, а также другие проблемы жизни прихода зачастую не попадали в ведение архиереев, священники старались решить все без их вмешательства, что также является свидетельством либерализации духовенства. Помимо всего, прот. Розанов пишет, что сократились и поборы со стороны благочинных¹⁰².

Что же касается непосредственно отношений духовенства с консисториями и архиереями, то и здесь наблюдается напряженность в отношениях - невежество членов консистории, грабеж по отношению к духовенству, а также незаинтересованность архиереев, которые изредка осматривали приходы, находящиеся под их руководством, и с презрительное отношение к священникам - так характеризует церковные власти И.С. Беллюстин ¹⁰³.

---

¹⁰¹ *Розанов А.И.* Записки сельского священника: Быт и нужды православного духовенства. — С. 222.

¹⁰² *Розанов А.И.* Записки сельского священника: Быт и нужды православного духовенства. — С. 223-224.

¹⁰³ *Беллюстин И.С.* Описание сельского духовенства. —Paris, Berlin, London, 1858. — С. 117, 121,124.

Подводя итог, мы можем сказать о том, что к концу синодальной эпохи происходит некоторая либерализация духовенства, в том числе сельского. В целом, как мы видим, во взаимоотношениях с различными властными структурами, будь то государство или архиереи, наблюдается огромное влияние на деятельность духовенства, которое породило двойную конфронтацию между архиереями и Синодом, в лице обер-прокурора, и приходским духовенством и архиереями¹⁰⁴, а также способствовало укреплению низкого социального статуса приходского духовенства. Очевидно, что к концу XIX века, Церковь и государство так и не смогли решить насущные проблемы жизни приходов и приходского духовенства, в результате чего Церковь как церковный институт на закате синодального режима оказалась в глубоком кризисе. Далее рассмотрим, что во внутренней организации приходов и как они взаимодействовали с крестьянской общиной.

2.3. Взаимодействие духовенства и крестьянской общины

Помимо причта, крестьянская община, в лице церковного старосты и приходского схода, также участвовала в организации жизни прихода и активно взаимодействовала с ним: формирование приходского клира, обеспечение его существования, а также организация работы и храма и участие в богослужениях было частью жизни прихожан.

Должность приходского старосты официально утверждается Указом 1721 г., однако, реально она существовала и ранее. А.В. Камкин считает, что вероятным центром зарождения этой должности является Север России, где самоуправление было развито сильнее¹⁰⁵, в то время как в центральной России в период XVI- XVII вв. это было редкостью¹⁰⁶. В начале XVIII в.

---

¹⁰⁴ Freeze G. L. The Russian Levites: Parish clergy in the eighteenth century. — P. 11.

¹⁰⁵ Камкин А.В. Крестьянский мир на Русском Севере. — Вологда, 1995. — С. 124.

¹⁰⁶ Стефанович П.С. Ук. соч. — С. 54-55.

должность церковного старосты была неустойчивой, поскольку его функции могли выполнять пономарь или обычные прихожане, но впоследствии она оформилась как штатная единица, и утверждалась в епархии. Староста избирался всем церковным обществом и настоятелем, сроком на 3 года. Обязательными требованиями к старосте были грамотность, благочестивость, а также возраст – не моложе 25 лет. Обязанностями старосты являлись сбор денег в церковную казну, продажа свечей, покупка необходимых атрибутов для богослужений, пополнение ризницы, надзор за внутренним состоянием храмового помещения, а также за порядком во время богослужений. Если в начале XVIII в. должность церковного старосты являлась мирской, то с течением времени, он становится все более подчиненным Церкви, а не общине¹⁰⁷. Связано это с изданием в 1808 году "Инструкции церковным старостам", вследствие чего должность церковного старосты ставилась под контроль клира, благочинного и епархии, тем самым приходская община лишилась значительной функции в самоуправлении приходом, что повлияло на отдаление клира от прихожан, что усугублялось на протяжении всего XIX века¹⁰⁸.

Помимо церковных старост были и другие выборные должности, которые выбирались на более короткий срок, и чаще всего для выполнения какой-либо конкретной задачи. Эти поверенные могли быть направлены в епархию для разрешения хозяйственных и организационных вопросов, что было вызвано стремлением Церкви к контролированию всех сфер приходской жизни. Иногда функцию такого ходатая перед епархией брала на себя светская администрация или влиятельные частные лица: помещики, предприниматели, либо сами члены клира. Часто эти функции выполнял сам церковный староста. Особенно ответственной и в связи с этим контролируемой была должность поверенных в случаях, когда им

---

¹⁰⁷ Зольникова Н.Д. Ук. соч. — С.101.

¹⁰⁸ Беглов А.Л. Земские проекты переустройства православного прихода в 1860 – 1890-е гг. // Государство. Религия. Церковь. — 2014. — № 1(32). — С. 176.

необходимо было собирать средства на нужды прихода за его пределами, что часто требовало круговой поруки за кандидата на должность.

Приходская община играла важную роль в решении конфессиональных и связанных с ними хозяйственных проблем. Как пишет Н.Д. Зольникова¹⁰⁹ впервые в «выборных» документах начинает употребляться термин «приходской сход» с начала XVIII в., однако это не значит, что ранее его не существовало, а это объясняется тем, что новые требования к поставлению в должность священника обязывали предоставлять в епархию документы о выборах кандидатов. Именно по документам выборов мы можем судить о приходском сходе.

Состав приходского схода зависел от территориального расположения прихода: если была сельская местность, в которой приход соответствовал только одному населенному пункту, тогда приходской сход был равен местному крестьянскому сходу. Если же приход включал в себя несколько поселений (что встречалось чаще), тогда приходской сход соответствовал волостному, который, в отличие от крестьянского, состоял только из «лучших людей». Но не следует полностью соотносить волостной (или крестьянский) и приходской сход, так как если мы обратимся к документам приходских сходо́в, то мы увидим, что в них используются термины «прихожане», «приход», и не встречаются «крестьянская община», «крестьяне» и прочее¹¹⁰. Это говорит нам о том, что в данных случаях община понимала себя как конфессиональное объединение и решала вопросы, непосредственно касающиеся жизни прихода. Но в то же время, на крестьянских сходах могли решаться некоторые приходские вопросы, связанные с денежной и хозяйственной сферой, без созыва приходского схода.

---

¹⁰⁹ Зольникова Н.Д. Ук. соч. — С.118.

¹¹⁰ Зольникова Н.Д. Ук. соч. — С.85.

Так как приход не везде был однороден по сословному составу, то следовательно, в сход могли входить и те прихожане, которые не являлись членами волостной/крестьянской общины, что особенно было характерно для городов, где чаще всего в сход входили просто наиболее влиятельные прихожане. Приходской сход выражал коллективное решение, что является его важной особенностью. Чаще всего сходы проходили рядом или в самом храме, либо в «мирской избе», волостном суде.

Приходской сход выполнял следующие хозяйственные и организационные функции: принимал решение о создании храма и привлечения на службу духовенства, определял норму платы в пользу духовенства и наделения его землей, распределял суммы на общинные расходы, решал вопросы о работе духовенства, руководил казной прихода, а также составлял челобитные по церковным вопросам.

После 1890-го года государства начинает способствовать развитию приходского самоуправления, так, лишь только в этот период регулярный сбор приходского собрания стал обязательным¹¹¹.

Несмотря на то, что крестьяне и сельские клирики имели схожий быт, нравы, отчасти социальное положение, между ними были нередки конфликты. Например, конфликты могли возникать из-за того, что священник сообщал властям о тех, кто не причащается и не исповедуется¹¹².

Конечно, большинство священников старались сохранить добрые отношения с прихожанами, но бывали случаи, когда недовольство общины было вызвано прямыми нарушениями со стороны духовенства – угрозы, побои, пьянство, взяточничество, пренебрежение профессиональными обязанностями – безнравственное поведение духовенства становилось

---

¹¹¹ Беглов А.Л. «Община, учреждение, братство...». Поиск идентичности православного прихода в проектах и дискуссиях конца XIX – начала XX в. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. — 2014. – Вып. 48. — С. 246.

¹¹² Миненко Н.А. Культура русских крестьян Зауралья, XVIII-первая половина XIX в. — М., 1991. — С. 162.

причиной, по которой крестьяне обращались в консисторию с просьбой сменить настоятеля или других членов причта¹¹³. Однако, неприязнь чаще всего носила личностный характер, и если бы было нужно, то прихожане вступались за своего пастыря, особенно за того, который был для них действительно духовным наставником. В свою очередь, часто и духовенство поддерживало крестьян: во время эпидемий, неурожайных годов, при введении жестоких мер правительства причт присоединялся к общине[46]. При этом нельзя сказать, что община идеализировала своего настоятеля, скорее, она относилась к нему одновременно как к «своему человеку», из-за близкого социального статуса, но при этом видела в нем представителя власти. Важно отметить, что с конца XVIII в. нарастает отчужденность между духовенством и прихожанами, вызванная секуляризацией и бюрократизацией церковной сферы (что больше проявлялось в городах)¹¹⁴.

В раннее время выбор священника и причетников принадлежал крестьянской общине. Но в XVIII в. выборное общинное начало было серьезно подорвано. Учреждался новый порядок назначения на должность иерея – община должна была предоставить своего кандидата, который отправлялся к архиерею, который решал, назначать ли его в сан, а также, куда определить его к службе. Зачастую, он мог не прислушиваться к решениям общины, а, например, если кандидат попросил его определить в другой приход, то чаще всего он выполнял его просьбу. Община выбирала кандидата, считавшегося достойным, в случае, если сами подобрать такого человека не могли, то население просило у епархии найти им священника. Помимо его, епископ также утверждал и кандидатов на должности причетников. Так, Н.Д. Зольникова, считает, что в начале XVIII в. выборному началу был нанесен удар, вследствие чего «контроль общины

---

¹¹³ Зольникова Н.Д. Указ. соч. — С. 168.

¹¹⁴ Freeze G. L. The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia. // The Journal of Modern History. — 1976. — Vol. 48 (1). — P. 50.

вытесняется контролем епархиального начальства»¹¹⁵. Общинники составляли договор с кандидатом, где были прописаны его обязанности, в случае не исполнения которых, его могли расторгнуть.

В начале XVIII в. права общинников в выборе клириков начинают уменьшаться. Ограничивал их уже упоминаемый ранее Указ об обязательном наличии образования у духовенства. После петровских реформ также изменяются и договоры общины с духовенством: там больше не указываются обязательств и наставлений по должному поведению, зато обозначают доход иерея. Также теперь право отзыва священника переходит к епископу, который часто мог руководствоваться личными предпочтениями, что также наносит весьма значительный ущерб по самостоятельности приходского сообщества.

В конце XVIII в. появляется новая форма обращения к архиерею за назначением в приход – клирики могли использовать «одобрения», рекомендации со своих старых приходов, которые приобретают одинаковую силу для епископов, так как и «выборы», и «одобрения» были для них иллюстрацией морального облика кандидатов на должности. А 24 апреля 1800 г. вышел Указ, согласно которому общинные «выборы» вовсе потеряли силу, в результате чего осталась только возможность предоставления «одобрения», но к концу столетия и они сходят на нет.

В целом, мы видим, что в синодальную эпоху усиливается контроль епархий за духовенством и приходами, вследствие чего, происходит преломление общинных приходских традиций.

Материальное положение приходского духовенства всегда было непростым и нестабильным. Основными статьями дохода сельского причта являлись доходы с земли (руга, либо доход с земель, которые община отдавала приходу, самостоятельно обрабатывая ее, а после продажи,

---

¹¹⁵ Зольникова Н.Д. Ук. соч. — С. 150.

отдавала вырученные средства), платы за требы и сборы по приходу, подаяния, а также официальное жалование. Помимо этого, доход могли приносить принадлежащие клиру хозяйственные и полевые угодия (например, пчельники, мельницы, бани и т.д.).

Руга – зерно, выделяемое клиру общиной, либо доход от общинных земель не являлись основным доходом, так как возможность неурожайного года и, соответственно, небольших доходов, способствовала неустойчивости данного источника обеспечения. В свою очередь, руга являлась одним из пунктов в договорах, заключавшихся между общиной и клириком во время «выборов». Следует отметить, что часто в них не фиксировалась сумма и объем руги, а просто оговаривалась возможность ее получения¹¹⁶. Также в договорах идет речь о том, что доход идет в пользу всего причта, а не одного лица. Как пишет П.В. Знаменский, в регионах она могла варьироваться, но в целом, духовенство получало доход не в равных долях, а в зависимости от чина: священник мог получать половину дохода, дьякон – четверть, а причетники – оставшуюся часть¹¹⁷.

Основным источником дохода для духовенства в свою очередь были платы за исполнение треб и сборы по приходам. Величина доходов зависела от зажиточности прихожан, количества приходского населения, а также местных обычаев¹¹⁸. «Обходы» являлись сбором продуктов сельского хозяйства по домам в пользу духовенства. Однако и здесь не все так просто: в средневековый период количество их настолько увеличилось, что крестьяне жаловались властям на поборы духовенства, вследствие чего в XVIII в. даже издавались государственные Указы о запрете частых обходов, что часто не имело реального результата. Со второй половины XIX в. государство вновь перестало контролировать обходы, и сборы вновь обрели

---

¹¹⁶ Зольникова Н.Д. Ук. соч. — С. 155.

¹¹⁷ Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. — СПб., 2003. — С. 707-711.

¹¹⁸ Freeze G. L. The Russian Levites: Parish clergy in the eighteenth century. — Cambridge, London, 1977. — P. 126.

прежний размер¹¹⁹. Требы были, вероятно, наиболее стабильным доходом духовенства, так как цена за них была фиксирована, чему также способствовало государственное вмешательство. В первой половине XVIII в. они даже обеспечивали довольно приличное содержание, но цены имели местные отличия, и духовенство договаривалось непосредственно с общиной, то в 1765 г. Екатерина II издает Указ, который фиксировал таксу на требы, в результате чего доходы сократились, так, например, исповедь и причащение становились бесплатными. Однако, в XIX в. требы стали оплачиваться дороже, при Александре I плата за каждую потребу была увеличена вдвое¹²⁰.

Также причт мог окормливаться за счет подаяний, однако, они составляли малую долю дохода, так как были добровольными и в основном зависели от отношений с духовенством, личных качеств его членов и уровня религиозного, приходского сознания прихожан. В церковной и общественной среде второй половины XIX века активно обсуждался вопрос назначения государственного жалования духовенству. так как, во-первых, положение его было бедственным, и часто приход не обеспечивал в полной мере нужды духовенства, а во-вторых, крестьянами необходимость платить за требы, и в целом, содержать духовенство, зачастую воспринималась негативно, так, в Костромской губернии отношение к духовенству было следующим: "Отношение народа к причту станет ясным, когда узнаете, что наш народ называет попов "обирохами" и "ненасытными утробами"¹²¹. Однако, так или иначе, отношение к священнику и причту определялись их

---

¹¹⁹ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии.— С. 138.

¹²⁰ *Знаменский П.В.* История Русской Церкви. — С. 575.

¹²¹ *Русские крестьяне. Жизнь. Быт нравы.* Т. 1 Костромская и тверская губернии, (Галичский уезд). —СПб., 2004. — С. 238.

личными качествами, но денежный вопрос для духовенства во второй половине XIX - начале XX веков оставался болезненным¹²².

Все это показывает, насколько высока была зависимость причта от общины. Государство и Церковь пытались сократить влияние общины путем введения жалования духовенству, однако, эти суммы не были достаточными для обеспечения существования причта. Также нужно учитывать, что значительная часть дохода духовенства уходила на налоги епархии.

Подводя итог, можно сказать следующее о взаимодействии духовенства с общиной и властями: во-первых, во взаимоотношениях с различными властными структурами, будь то государство или архиереи, наблюдается огромное влияние на деятельность духовенства, что также способствовало укреплению низкого социального статуса приходского духовенства, во-вторых, очевидно, что к концу XIX века, Церковь и государство так и не смогли решить насущные проблемы жизни приходов и приходского духовенства, в результате чего Церковь как церковный институт на закате синодального режима оказалась в глубоком кризисе. Что касается взаимодействия с крестьянской общиной, то как мы видим, хоть ее права на самоуправление приходом были ограничены церковными властями, но так или иначе, она была тесно связана с приходом и клиром, что мы подробнее рассмотрим в следующей главе.

---

¹²² *Ропаква Е. Н.* Священник и прихожане: о некоторых этических аспектах взаимоотношений (По материалам уездных приходов Петербургской епархии 1850–1860-х гг.). — 2008. — Ч. I, Вып. 4. — Вестник Санкт-Петербургского университета. — С. 42.

Глава 3. Роль причта в организации жизни общины

Данная глава посвящена рассмотрению внутренней организации жизни приходской общины и ее взаимодействию с духовенством, источниковедческой основой которой являются материалы Тенишевского архива по Ярославской, Тверской и Костромской губерниям на конец XIX века.

3.1. Пасторство

Как мы видим, взаимоотношения с духовенством были важной частью жизни приходской общины и были тесно связаны с хозяйственной сферой, но главной функцией священника является его пастырская деятельность. «Задачей пастыря является объединение людей для высших духовных интересов, а также через церковную и внецерковную проповедь – способствовать уяснению истинного смысла жизни»¹²³, - пишет А.Н. Розов, характеризуя пастыря.

В досинодальный период религиозная жизнь общества организовывалась за счет системы «покаяльных семей» - групп людей, исповедующихся у одного духовника¹²⁴. Такая форма объединения была более крепкой, так как общение с духовником был важнее, чем посещение богослужений. Важна связь древнего института духовничества и приходских иереев, так в XVI-XVII вв. этот институт постепенно перестает существовать в результате государственного вмешательства в религиозную жизнь, и его функции учительства и руководства полностью переходят к приходским священникам. «Тайная исповедь превратилась из сакраментального акта подготовки к посту и церковному таинству

---

¹²³ *Розов А.Н.* Ук. соч. — С. 28.

¹²⁴ *Алексин К.* Духовническая дисциплина в Русской Церкви и формирование приходских общин разных типов: попытка построения типологии местных христианских общин в России в её связи и с духовнической практикой, а также попытка обоснования одной гипотезы. // Научно-богословский журнал студентов и аспирантов Православного Свято-Тихоновского университета. — 2013. — Вып. V. — С. 24.

Евхаристии в регулятор религиозно-бытовой жизни всех слоев общества»¹²⁵.

Помимо обучения основам вероучения, одним из основных направлений деятельности Церкви была борьба с суевериями. Глобальная борьба с ними развернулась в начале синодальной эпохи, однако, больше усилий в этом проявило государство, а не Церковь.

Что касается проповедей, то в нынешнем понимании они появляются только со второй половины XVII в¹²⁶. Прежде же существовала подобная практика - в рамках «покаяльных семей» духовники в форме поучения и наставления разговаривали со своими духовными детьми о благочестивом образе жизни, что чаще всего происходило на общественной (семейной) трапезе. В свою очередь прообразом проповеди в Средневековье можно считать уставные и неуставные чтения.

Новый виток развития проповедей начинается после петровских реформ, когда выходит Духовный регламент и обязывает священников просвещать и нести ответственность за невежество своей паствы. В регламенте говорилось о необходимости регулярного проведения проповедей, и в то же время, они должны были иметь поверхностный характер¹²⁷. И в дальнейшем развитие проповедчества было обусловлено политикой государства, о чем уже говорилось прежде. Священники осознавали важность проповеди, но в основном сельское духовенство признавало только воскресную и праздничную проповедь. Но в действительности такой положение дел было обусловлено реальными нуждами прихожан: не смотря на в целом уважительное отношение к

---

¹²⁵ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 99.

¹²⁶ Знаменский П.В. История Русской Церкви. — С. 295-296.

¹²⁷ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 108.

духовенству со стороны крестьян, на протяжении истории, приходское духовенство воспринималось как требоисправители, а не духовники¹²⁸.

Отношение к пастырю зачастую зависело от личности самого пастыря и его позиции по отношению не только к духовной, но и мирской жизни. Также, семья священника влияла на его положение в общине и вовлеченность прихожан в ее жизнь¹²⁹.

3.2. Организация церковного года

Т.А. Бернштам¹³⁰ выделяет три основные направления деятельности внутри прихода: во-первых, это повседневная (бытовая) обрядность, во-вторых праздники и обряды календарного цикла (хозяйственные, семейные, общинные и т.д.), в-третьих, церковная сфера и ее основная функция - организация церковно-общественного воспитания. Однако, мнения ученых о том, какое из этих направлений было основным для прихода в синодальную эпоху разделяются, так, Т.А. Бернштам считает, в отличие от М.М. Громыко, что домостроительство не было основной и реальной повседневной функцией прихода. Следует сказать, что на сегодня изучение непосредственно домостроительной функции прихода находится на низком уровне, так как большинство работ и в дореволюционное, и в советское время были посвящены либо материальной стороне вопроса, либо изучению «народного язычества».

Посещение церкви было важным фактором социальной коммуникации – по выполнению обрядов судили о вере человека, а следовательно и о его моральных качествах.

---

¹²⁸ Там же. — С. 111.

¹²⁹ Манчестер Л. Сельские матушки и поповны как "агенты просвещения" в российской деревне: позднеимперский период. // Там, внутри: практики внутренней колонизации в культурной истории России: сборник статей. — М., 2012. — С.339.

¹³⁰ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 7.

Трудовой комплекс церковного года состоял из молитв, общественных и домашних, которые приравнивались к богослужениям, треб жизненного и хозяйственного циклов и прочих сопутствующих элементов.

Что касается уровня народной религиозной грамотности, то исследователи дают ей разные оценки. М.М. Громыко дает более идеализированное представление о «народном благочестии» - она пишет о том, что вера являлась неотъемлемым свойством человека, и являлась основой нравственной жизни общины, поэтому вся община посещала богослужения каждое воскресенье и все праздники, усердно молилась, и в целом отличалась набожностью¹³¹.

Бернштам же подходит к данному вопросу с разных сторон и пытается объяснить причины формирования «народного благочестия», истоки которых она ищет в средневековом периоде, так как уже в XV в. стал очевиден низкий моральный уровень всех слоев древнерусского общества, христианскому развитию которого помешало монгольского рабство¹³². Однако, данное время также стало началом «самодеятельного» отношения к христианству, и поистине народному православию, вместо прежнего механического выполнения обрядов¹³³.

Обрядовое благочестие исследователи называют особенностью русской народной религиозности¹³⁴. Однако в этом можно увидеть не столько перевес культа над смыслом, сколько иное представление народа об обрядах, в которых видели дух святынь, практический, «физический» способ обучения истинам веры.

---

¹³¹ Громыко М. М. О воззрениях русского народа. — М., 2000. — С. 54.

¹³² Знаменский П.В. История Русской Церкви. — С.112-114.

¹³³ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 148-149.

¹³⁴ Там же. — С. 149. ; Панченко А.А. Исследования в области народного православия. — С. 64.

Но также следует учитывать, что на развитие обрядовой стороны религиозности и повлияли внешние факторы, как например, недостаточное снабжение приходов религиозной литературой. Долгое время народ не мог обучиться канонам веры по Евангелию в сельских храмах из-за отсутствия его в храмах как такового (так, например, не только крестьяне, но и почти большинство сельского духовенства до к. 18 в. оставалось неграмотным), так что все молитвы люди запоминали на слух. Также в связи с недостатком литературы формируется сакральное отношение к книге, крестьяне начинают думать, простым прихожанам грешно трогать Евангелие руками.

Еще одной особенностью взаимодействия на книжную культуру, является то, что народные библейские знания в основном основаны на Псалтыри, настольной книге крестьянской семьи, а Пролог заменялся в сельской приходской среде житиями.

Однако, здесь наблюдается парадокс – несмотря на то, что обрядовость является характерной чертой народного православия, в то же время, как пишет Т.А. Бернштам, самой слабой стороной народного благочестия было редкое посещение богослужений¹³⁵, то есть богослужение нельзя назвать основной школой православия русского народа. Этот парадокс может быть объяснен уже известным нам феноменом духовничества, существовавшим до XVII в. Только исповедь у духовника и его назидания имели для прихожан спасительное значение, в то время как приходской священник исполнял только требы.

Богослужбное нерадение тормозило воцерковление и нравственное совершенствование прихожан, а также формирование приходского самосознания, т.е. единства с причтом и общего домостроительного долга. Пренебрежение богослужением выражалось также в неблагочинном, а

---

¹³⁵ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 149.

порой и непристойном поведении в храме, что говорит о непонимании смысла литургии.

Мы видим, что глубинные последствия преобразования синодальной эпохи отражаются не только на организационном и социальном устройстве прихода, но главное – на состоянии религиозного сознания населения.

Остановимся на исповеди и причастии. После падения значение духовничества, именно эти главные христианские таинства становятся основными для православного человека. Однако, есть интересная особенность - таинство исповеди крестьяне боялись, так как считали, что утаив грех на исповеди, причащение будет только во вред. В целом, большое значение прихожане уделяли исповеди, в чем также можно увидеть продолжение древних традиций «покаяльных семей».

Что касается частоты посещения богослужений, то есть общественных молебнов, то здесь данные разнятся. Многие исследователи, использовавшие в своих работах Тенишевский архив РЭМ пишут о том, что в анкетах по народным представлениям, все население посещает церковь в праздники и воскресенье, в будни ходят редко, и только те, кто заказал обедню по конкретному поводу. Также активное посещение во время Великого поста, в особенности – среда, пятницу, субботу были служба, на них ходили те, кто готовился к причастию. Чаще посещали церковь зимой и осенью, когда крестьяне были свободнее от хозяйственных работ, летом ходили мало. В оценке того, кто чаще посещает церковь противоречия, но все-таки в основном – женщины. Конечно, большую часть, особенно будничных богослужений составляли женщины, однако, имелись свои специфические общинные особенности: повсеместно ежедневные и седмичные хождения в церковь хотя бы на одну – чаще раннюю службу, становится долгом для людей старшей возрастной категории и главным образом старух, можно сказать, что старики в качестве живых предков были

представителями и молитвенниками перед Богом за весь «приходской род» (коллектив односельчан)¹³⁶.

Однако, посещение церкви не было повсеместным и зависело от трех причин: во-первых, люди в разных регионах по-разному относились к воскресению, где-то он был праздничным днем, в других же районах уступал праздникам. Во-вторых, хозяйственная занятость была главной причиной редкого посещения церкви. Также стоит отметить, что в основном церковь посещали женщины, однако, состав прихожан зависел и от сезонных работ. И наконец, в-третьих, одной из главных причин также является слабая религиозность прихожан.

Вероятно, что домашняя молитва была более важна, чем общественная. Домашние молитвы часто отклонялись от канонов за незнанием текстов, так как Церковь никогда специально не занималась этой проблемой. Поэтому то «молитвенное дело», которое мы застаем в русской деревне синодального периода, в основе своей есть совокупный продукт института покаянной дисциплины и народной религиозно-обрядовой жизнедеятельности. Также молебны могли происходить на дому в праздничные дни¹³⁷.

Т.А. Бернштам отмечает, что неграмотные крестьяне знали всего три-четыре канонические молитвы – Господню, Иисусову и 1-2 Богородице, которые редко произносились полностью и без искажений и отсебятины¹³⁸. В конце 1880-х гг. крестьянская молитва стала предметом дискуссии в церковных кругах, с целью научить прихожан правильным молитвам, однако, прихожане считали, что домашняя молитва с имеющимися

---

¹³⁶ Громыко М. М. О воззрениях русского народа. — М., 2000. — С. 129.

¹³⁷ Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: учение и опыт церкви в народном христианстве. — СПб., 2000. — С. 218-219.

¹³⁸ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 191.

отклонениями от канона не менее хороша, чем общественная, так как тут же доходит до Господа, необходимо просто соблюдать технику: молиться как можно чаще и благословляться на каждое дело. Многие крестьяне понимали, что молятся неправильно и поэтому молились про себя, тем самым могли обойтись только домашней молитвой.

Также следует отметить, что домашняя молитва была тесно связана с иконой, с которой также связано всеприходское проявление народной религиозности. Иконы были непременной принадлежностью любой крестьянской избы, но часто прихожане были недовольны составом церковного иконостаса, особенно часто сетовали на то, что в храм не иконы «Бога» (Саваофа). Кое-где сохранилась традиция молиться перед своей иконой, но не принесенной из дома, а той, перед которой возжигалась твоя свеча.

Недостаток церковных икон крестьяне восполняли за счет домашнего иконостаса (божница, божничка, часовня, киот). Стремились иметь в ней как можно больше икон. В божнице иконы стояли на полках в определенном порядке, принятом в данной традиции, в один или два ряда. Часто она состояла из двух ярусов, в верхнем стояли старые иконы, в нижнем - новые. В каждом приходе существовал свой набор икон, отражавший совокупность областных, приходских, семейных или даже личных «культов».

К проявлениям народной религиозности также относятся различные требы – частные, связанные с обрядами жизненного цикла, и общественные, на них остановимся подробнее. Необходимо отметить особую связь религии и возделывания земли, подготовительным этапом к хозяйственному разряду общественных треб можно считать поучения и беседы священника на тему о значении молитвы для возделывания земли и о связи этого процесса с возделыванием «духовной нивы». Полевые молебствия разделялись на несколько родов по назначению и времени исполнения. Большое значение имели «профилактические» молебствия перед созреванием урожая.

Инициатива общеприходских молебнов в большинстве регионов принадлежали старикам. Устраивались большие молебствия (часто жителями одного прихода) и малые (в одном поселении, только от засухи и по почину причта). В силу общественных молебствий духовенство и прихожане верили крепко и держали в памяти все случаи Божественной помощи.

3.3. Церковные праздники , посты, обходы

Следующим, и одним из главных моментов проявления благочестия в народной среде считался пост. Главную цель поста можно охарактеризовать как «развитие развития внутренней, нравственной дисциплины, для совершенствования силы воли, умения ограничивать себя. Воспитывалось понятие о превосходстве духовного начала в человеке над телесным».

Бернштам пишет, что многовековой опыт покаянной дисциплины, тесно сопряженной с постом. Однако его канонические основы были сильно разбавлены апокрифическими правилами, обусловившими развитие неканонических постов, местами превосходившими канонические. Канонические требования соблюдения режима постовых времен, единые для всех прихожан исповедального возраста, в сельском приходе были адаптированы к традиционным нормам обрядово-бытовой жизни разных половозрастных групп и отчасти к внецерковным постам.

Также отмечают разное отношение к различным постам. Постовые времена делятся на многодневные циклы и однодневные. Исполнение постового режима, включающего комплекс церковных требований о воздержании, усилении молитвы, хождение на исповедь и причастие, сильно варьировалось. Очень строго относились к однодневным постам – говенье или сухоядение до вечера. В разных регионах по-разному относились к среде и пятнице, иногда вовсе прохладно. Различие в постовом поведении представителей половозрастных категорий становится заметным к к.19 в.

Церковные посты более или менее усердно хранят женщины и старики, а мужчины среднего и молодого возраста, как правильно, не придерживаются.

Самым важным из всех был Великий пост. Великопостное время зарождается в течение трех подготовительных седмиц, это знали все, но меняли свое поведение разве что набожные старики и воцерковленные прихожане из категории семейных. В целом же у сельских прихожан три эти недели были временем безудержного веселья: свадьбы, гулянки, подготовка к масленице, развлечения, масленица. Священники пытались убедить прихожан в неправильности, но в основном тщетно. Великий пост сыграл определяющую роль в формировании крестьянских представлений о спасительном назначении постового времени как такового, что было обусловлено его ключевым положением в календарном году и связью с важнейшими христианскими таинствами. Остальные посты находились в тени Великого поста. Истинно верующие относились к Великому посту со страхом Божиим, и его пищевые нарушения прощались лишь некоторым мужчинам.

Великий пост наложил сильный отпечаток на бытовой уклад и образ жизни сельских прихожан. Можно с полным основанием утверждать, что св. Четырдесятница был самым нравственно возвышенным, телесно и душевно очищенным временем церковного года для всех групп крестьянской общины, начиная с совершеннолетней молодежи.

Домашний уклад и общение крестьян в великий пост претерпевал изменения в соответствии с таковыми же в храме – в церковных службах почти прекращается пение, выражающее радостное состояние духа, редко звучит евангелие, больше ветхого завета, псалтырь, пророки.

Т.А. Бернштам отмечает важное значение внецерковных постов. Все народные посты - временные и постоянные, имеют обетное происхождение, и разделяются на однодневные и недельные. В однодневных более

распространены были понедельник и пятница со средой¹³⁹. К однодневным постам относились также кануны, коих было много, перед обетами, престольными и обетными праздниками, днями ангела и т.д.

Что касается праздников, то в церковном понимании праздничные труды православного человека заключаются в следующем: 1) посещение общественного богослужения, 2) молитва, чтение и беседы, 3) дела жертвования, милосердия, любви.

Каким образом присутствовало домостроительное начало в самых почитаемых крестьянских праздниках, как сочеталось с каноническим представлением, и с народным? Праздничные времена имели свой неповторимый облик в каждом приходском сообществе – церковные дополнялись местными датами. Праздничные времена в регионах включали: 1) один из великих праздников – Пасха, рождество, Троицы, 2) почти равнозначный великому, а то и превосходящий – престольный праздник, 3) главный из обетных праздников.

Значительная часть духовенства оценивала домостроительный уровень своих прихожан с точки зрения их стояния, или поведения на праздничном богослужении, а также качества и кол-ва пожертвований. Разное поведение на богослужениях у мужчин и женщин – первые строго исполняют, вторые - суется, шумно. Но женщины в отличие от мужчин гораздо чаще посещали будничные богослужения. Разные мнения по поводу посещения богослужений от священников.

Также в церковный год включались крестные ходы. Повсеместно главным крестным ходом считался пасхальный, хотя бывало, что по масштабу его перекрывал крестный престольный ход. Миряне непосредственно участвовали в них – были богоносцы – прихожане, носившие крест, иконы. Избирались из добровольцев, сильных, умевших

---

¹³⁹ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 235.

петь, хорошо знавших службу, трезвенников. Они помогали причту, давали обет, что помогут, сколько бы времени не занял ход, и на время хода они становились временными членами причта – эта передача функций имела символическое значение: в главные праздничные пики – пасхальный и престольный, она демонстрировала общность церковно-домостроительных обязанностей приходского коллектива, его внутреннее единство.

Подводя итог, мы можем сказать, что перечисленные формы благочестия имели огромное значение в духовной жизни сельского приходского общества, заменяя в представлении многих крестьян те церковные канонические обязанности, которые они не исполняли. Характерной чертой народного православия была развитая обрядность, которая парадоксально соединяется с пренебрежением посещения богослужений, в чем исследователи видят влияние реформ синодального периода и исчезновение традиционного института духовничества.

3.4. Характер народной религиозности и бытовая обрядность

Помимо богослужений, организованных в рамках прихода, существовали некоторые формы, также являющиеся выразителями народного благочестия. Прежде всего это выражалось не только в действиях, но и в религиозных представлениях.

Народное домостроительство в совокупности веры и быта формировалось на скрещении канонической письменности и неканонической устной словесности (апокрифической, фольклорной) в сочетании с церковной (литургической, обрядовой) и внецерковной практикой. Поэтому, самое принципиальное отличие народной теологии от православно-церковного вероучения состоит в переосмыслении (или иной трактовке) сущности и значимости Божественных Лиц христианского «пантеона». Что касается Святой Троицы: Первая часть догмата о Св. Троице была усвоена народом на словах, что не было особенностью

собственно русского сознания или показания «чуждости» христианского учения русской душе. В религиозно-обрядовом быту имя Св. Троицы по «Символу Веры» было известно не многим крестьянам. В символизме народной культуры, как о том неоднократно писалось, Св. Троица соединилась и почти отождествилась с образом Божьей Матери, в результате чего возникла четверичная формула.

Именования Бог-Отец почти не встречаются в одиночку, они соединяются либо с Троицей, либо с Христом¹⁴⁰. Народ знал о Первой ипостаси в основном по Псалтыри, отдельным книгам. Но грозный, карающий Бог был чужд русской культуре, уповающей на милосердного и всепрощающего Спасителя.

Надо сказать, что с догматической точки зрения во всем этом нет ничего еретического, ибо веруя в Троицу народ знал, что все Три Лица участвовали в сотворении мира.

Три основных отличия народной христологии от канона: 1) помещение Христа впереди Троицы и Бога-Отца, но исповедование его в качестве главного и единственного Бога, 2) В Христа веровали как в «Царя Земного», ибо верили, что он обходит землю в течение каждый 40 дней, 3) Спасителю приписывалось составление законодательства, которое народ называл «евангелие», «псалтырь»

Самым популярным в православно-бытовом и обрядовом молитвословии было имя Св. Духа, его крестьяне считали не Третьей Ипостасью, а их дыханием. Он в понимании народа – проводник обращения к Богу. Также совершенно исключительное место занимала Богородица.

Одним из основных видов проявления внецерковного благочестия является отход части приходского сообщества на богомолье. Ученые по-

---

¹⁴⁰ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 296.

разному смотрят на данный вопрос: Т.А. Бернштам считает это больше индивидуальным видом благочестия¹⁴¹, когда М.М. Громыко относит их к коллективным¹⁴². Главными отличиями народной практики домостроительства от церковной были обетное происхождение всех ее форм и ведущая роль индивидуального начала. Обетное домостроительство варьировалось в рамках приходских традиций, но определялось общерусскими представлениями о способах благочестивого поведения, ведущих к спасению, из которых самым верным было странничество.

Исследователи отмечают, что во время отхода группы на богомолье, община сохраняла свою приходскую идентичность. Партии богомольцев из односельчан или жителей ближних деревень отрывались на время от своей общины, но несли на себе отпечаток ее традиций. Представления и обычаи, бытовавшие в данной общине, не только сказывались на образе жизни партии, но выходили через нее вовне. По возвращении рассказы богомольцев в свою очередь становились достоянием всей общины, служа одним из каналов информации о внешнем мире, средством духовного воспитания.

Т.А. Бернштам выделяет разные уровни богомольства: большую домостроительную миссию исполняло странничество к так называемым «почитаемым местам». В аспекте страннического домостроительства хождение к почитаемым местам можно рассматривать как первый этап богомолья, доступный всем возрастным группам.

На следующий этап выходили люди, готовые к физическим и нравственным усилиям и испытаниям Божьего радения, настоящие богомолья. Ближние богомолья - почти повсеместное обязательное, даже не

---

¹⁴¹ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — С. 350.

¹⁴² *Громыко М. М.* О воззрениях русского народа. — М., 2000. — С. 148.

обетное, посещение соседских престольных праздников, икон, крестных ходов.

Настоящие ближние богомолья совершались всегда по обету. Временное выключение из семьи, общины, прихода. Главный контингент – женщины, ходившие в одиночку или небольшими группами. В большинстве цель – лечебная, вылечиться от недуга. Второе место после лечебных обетов были обеты от грехов, которые давали мужчины или женщины среднего и старшего возраста.

Отличительной особенностью богомольческой практики является одно из основных правил богомолья – это тяжелый, пеший путь. О Дальних богомольях Т.А. Бернштам пишет, что: «Объекты дальних богомолий образовывали в европейской части России пространственную иерархию из общероссийских и областных святынь, пути к которым не менялись в течение многих веков». В дальние богомолья ходили в одиночку и группами, все зависело от дальности и сложности дороги. Духовные лица чаще ходили в одиночку. Средствами их пропитания во время дороги в основном были подаяния. Обязательным и главным богомольным объектом была Киево-Печерская лавра, также почитались Соловецкий монастырь. М.М, Громыко пишет о странничестве как об исключительном явлении, более индивидуальным, также она выделяет очень большую роль приходской общине, которая должна была дать разрешение человеку для ухода в монастырь.

Ситуация с церковным домостроительством в сельском приходе показывает, что она лишь в малой степени отвечала каноническим требованиям. Однако, с давних пор приходское общество восполняло недостаток канонического образования традиционными представлениями, глубоко прижившимися в приходской традиции.

Заключение

Подводя итог, мы можем еще раз отметить увеличившийся интерес к приходской теме в настоящее время, который обусловлен историей ее обсуждения в церковной, общественной научной среде — как мы видим, дискуссия вокруг статуса прихода и прав общины была активно обсуждаема как в середине XIX в, так и в начале и конце XX в.

Также, отвечая на вопрос о взаимоотношениях духовенства и общины, мы можем сказать, что синодальный период отличается увеличением влияния государства и церковной власти на деятельность приходов, что значительно подорвало систему их общинного самоуправления, что также сказалось на уровне религиозности населения.

Что касается статуса духовенства, то можно отметить его приниженное и зависимое положение от различных структур — материально приют обеспечивали доходы от приходской общины, большое влияние оказывала епархиальная власть, а также помещики и светские структуры. Однако, к концу XIX века, наметился ряд продвижения в сторону либерализации и улучшения положения духовенства.

Неканоническое представление народа о православии, а также развитая обрядовая сторона религии может пониматься не как слабое понимание христианских догматов, а как проявление народного благочестия, народного представления о православии.

Приход являлся важным звеном в жизни общины, и не смотря на ослабление позиций духовенства и Церкви в глазах общественности, играл важную роль, как в хозяйственной, так и в духовной жизни крестьянства.

Список использованной литературы и источников

1. Freeze G.L. The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia. // The Journal of Modern History. — 1976. — Vol. 48 (1). — P. 32-50.
2. Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Reform. — Princeton, New Jersey: «Princeton University Press», 1983. — 507 p.
3. Freeze G.L. The Russian Levites: Parish clergy in the eighteenth century. — Cambridge, London: «Harvard university press», 1977. — 325 p.
4. Агаджанян А. С. Приход и община в русском православии: современные процессы в ретроспективе последнего столетия. // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. — М.: «Весь мир», 2011. — 368 С.
5. Алексин К. Духовническая дисциплина в Русской Церкви и формирование приходских общин разных типов: попытка построения типологии местных христианских общин в России в её связи и с духовнической практикой, а также попытка обоснования одной гипотезы. // Научно-богословский журнал студентов и аспирантов Православного Свято-Тихоновского университета. — 2013. — Вып. V. — С. 20 – 33.
6. Алексин К. Приход: община или учреждение? (дискуссия в Предсоборном присутствии). // Научно-богословский журнал студентов и аспирантов Православного Свято-Тихоновского университета. — 2012. — Вып. IV. — С. 46 – 59.
7. Баловнев Д.А. Церковные приходы и приходское духовенство в XIV-XV вв. на Руси: Северо-Восточные, Новгородские и Псковские

земли).: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. : Спец. 07.00.02 — М., 1998. — 18 с.

8. Беглов А.Л. «Община, учреждение, братство...». Поиск идентичности православного прихода в проектах и дискуссиях конца XIX – начала XX в. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. — 2014. — Вып. 48. — С. 241-264.

9. Беглов А.Л. Земские проекты переустройства православного прихода в 1860 – 1890-е гг. // Государство. Религия. Церковь. — 2014. — № 1(32). — С.172-200.

10. Беглов А.Л. Конформизм приходской реформы К.П. Победоносцев. // Quaestio Rossica. — 2014. — № 3. — С. 107-123.

11. Беглов А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920-1930-е годы: причины возникновения, типология и направления развития. // Российская история. — 2012. — № 3. — С. 91-104.

12. Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства. — Paris, Berlin, London: «A. Franck», «A. Asher et C°», «Truhner and Co», 1858. — 168 с.

13. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни общины XIX-начала XX в.: половозрастной аспект традиционной культуры. — Л.: «Наука», 1988. — 277 с.

14. Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: учение и опыт церкви в народном христианстве. — СПб.: «Петерб. Востоковедение», 2000. — 394 с.: ил.

15. Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. — СПб.: «Петербургское востоковедение», 2005. — 413 с.: ил.

16. Громыко М. М. О воззрениях русского народа. — М.: «Паломникъ», 2000. — 540 с.

17. Есипова В.А. Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX века: (На материалах Том. епархии).: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. : Спец. 07.00.02 — Томск, 1996. — 24 с.
18. Знаменский П. В. История Русской Церкви: Учеб. рук. – 9-е изд., испр. —М.: «Крутиц. Патриаршее подворье и др.», 2000. — 461 с.
19. Знаменский П. В. Приходское духовенство на Руси; Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. — СПб.: «Коло», 2003. — 798 с.
20. Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. — Новосибирск: «Наука», 1990. — 288 с.
21. Казьмина О.Е. Русская православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. — М.: «Изд-во Моск. Ун-та», 2009. — 304 с.
22. Камкин А.В. Крестьянский мир на Русском Севере: (Материалы по истории северорусских крестьян. сообществ XVIII в.). — Вологда: «Русь», 1995. — 96 с.
23. Карташев А. В. История Русской Церкви. — М.: «Эксмо», 2010. — 543 с.
24. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2: Патриарший период (1586 - 1700). — М.: «Терра», 1992. — 686 с.
25. Лавров А. С. Колдовство и религия в России, 1700-1740 гг. — М.: «Древлехранилище», 2000. — 572 с.
26. Мангилева А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в.: (На примере Перм. епархии). — Екатеринбург: «УралНаука», 1998. — 218 с.

27. Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. — М.: «Новое литературное обозрение», 2015. — 439 с.: ил.
28. Манчестер Л. Сельские матушки и поповны как "агенты просвещения" в российской деревне: позднеимперский период. // Там, внутри: практики внутренней колонизации в культурной истории России: сборник статей. — М.: «Новое литературное обозрение», 2012. — С.311-348.
29. Миненко Н.А. Культура русских крестьян Зауралья, XVIII - первая половина XIX в. — М.: «Наука», 1991. — 222 с.
30. Митрохин Н. А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. — М.: «Новое литературное обозрение», 2006. — 650 с.
31. Ожиганова А. А. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. — М.: «Институт этнологии и антропологии», 2006. — 229 с.
32. Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-запада России. — СПб.: Алетейя, 1998. — 320 с.
33. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. — М.: «Республика», 1995. — 509 с.
34. Приход русской православной церкви : материалы к изучению приходской жизни. — М.: «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», 2011. — 154 с.
35. Прокофьев А. В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание сельского приходского духовенства: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н. : Спец. 07.00.02. — М., 2010. — 26 с.

36. Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII - начале XX в.: (по материалам Олонецкой епархии). — Петрозаводск: «Карельский научный центр», 2009. — 422 с.
37. Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ: (Церков. реформы в России 1860-1870-х годов) . — М.: «Крутиц. Патриаршее Подворье О-во любителей церков. Истории», 1999. — 567 с.
38. Розанов А.И. Записки сельского священника: Быт и нужды православного духовенства. — СПб.: «Издание исторического журнала "Русская старина", 1882. — 324 с.
39. Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. — СПб.: «Алетейя», 2003. — 253 с.
40. Ропаква Е. Н. Священник и прихожане: о некоторых этических аспектах взаимоотношений (По материалам уездных приходов Петербургской епархии 1850–1860-х гг.). — 2008. — Ч. I , Вып. 4. — Вестник Санкт-Петербургского университета. — С. 35-44.
41. Священник Владислав Малышев. Церковно-общественная публицистика в эпоху «великих реформ» // Христианское чтение. — 2015. — № 5. — С. 121-145.
42. Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700-1917. Ч.1. — М.: «Валаамский мон-рь», 1997. — 798 с.
43. Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках. — М.: Изд-во. «Индрик», 2002. — 352 с.
44. Тимошенкова З.А. Приходские церкви и крестьянский мир // Средневековая и новая Россия : Сб. науч. ст. : К 60-летию проф. И.Я. Фроянова. — СПб.: «Изд-во С.-Петерб. ун-та», 1996. — С.474-493.

45. Фриз Г.Л. Вся власть приходом? Возрождение православия в 1920-е гг. // Государство. Религия. Церковь. — 2012. — № 3-4 (30). — С. 86-105.
46. Хроника семи десятилетий // Наука и религия. — 1987. — №2. —С.24.
47. Цыпин В. А., прот. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды: (1700-2005). — 3-е изд., испр. — М.: «Изд-е. Сретенского монастыря», 2007. - 815 с.

Источники:

1. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, Москва. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви. 2008. 24 июня. URL: <https://mospat.ru/archive/2008/06/41501/> (последнее обращение 10.05.2016).
2. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской патриархии. 2013. 2 февраля. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html> (последнее обращение 10.05.2016).
3. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 1. Костромская и Тверская губернии. — СПб.: «Деловая полиграфия», 2004. — 586 с.: ил.
4. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2. Ярославская

губерния. Ч. 2. Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. — СПб.: «Деловая полиграфия», 2006. — 551 с.: ил.

5. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 1. Пошехонский уезд. — СПб.: «Деловая полиграфия», 2006. — 607 с.: ил.

6. Устав РПЦ 2000 г. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133141.html> .
(последнее обращение 18.05.2017)